
ПИОНЕР
А.Л. 28.

ДВУМ ДЕТКОРАМ

Ответ на письма деткоров Богородицкого и Петрушина

Дорогие товарищи! Я пишу здесь вам, чтобы вы, если можно, ответили на мои вопросы. Читая № 17 журнала «ПИОНЕР», я наткнулся в «Бумеранге» на такой вопрос, заданный Богородицким с Урала: «Можно ли поступить юнгой на корабль, если можно, то каким образом, с каких лет и с каким образованием?». Читая дальше, я искал ответ, но тщетно—я ответа не нашел, а так как я очень хочу в будущем быть моряком, то прошу ответить на мои вопросы.

Г. ПЕТРУШИН

г. Краснодар, уч. V гр.

На одном из главных путей, связывающих старый свет с новым, Европу с Америкой, ходят громадные пассажирские и торговые пароходы.

Эти пароходы—целые пловучие города. Пароход имеет высоту от киля до капитанского мостика 40 метров. Чтобы двигать эту громаду, в нем установлены мощные турбины, развивающие 60 с лишним тысяч лошадиных сил. С помощью этих механизмов «Беренгари» делает 22½ морских мили, или 38½ километров, в час. Пароход имеет 4 винта, каждый в 5 метров.

На этом корабле для удобства пассажиров, конечно, только первых двух классов, доступных только буржуазии, сделано абсолютно все: раскошные каюты, квартиры, обставленные всевозможной мебелью, пальмами, роялями и т. п. Только в III классе по койкам видно, что вы на пароходе. Рестораны, курительные комнаты, залы для игр, баня с бассейном для плаванья, типография, где издается океанская газета. Целые магазины белья, парфюмерии, цветов. Библиотека с произведениями лучших писателей на 6 языках. Больница, операционная, аптека, десятки парикмахерских, ну, словом, все, что нужно в городе с населением в 5½ тыс. чел.

Пароход обслуживает команда в 1.100 человек. На случай аварии сделано все, что только возможно. Ужасная катастрофа с большим пароходом «Титаник», на котором потонуло больше 1.000 человек, научила многому. Поднявшись на одном из лифтов (их несколько) на верхнюю палубу, вы увидите длинные ряды больших спасательных лодок; их 88 на 6.000 человек. Семьдесят из них могут быть спущены в случае сильного крена корабля с любого борта. Во время рейса в шлюпках находится набор морских инструментов, карт и провианта: воды, сухарей и мясных консервов.

Радио-станция очень сильна и может беспрерывно говорить как с американским, так и с европейским берегами. На случай пожара во все отделения проведены трубы с паром и водой, поставлен особый аппарат, который мгновенно дает звонок, если где-нибудь появится дым. На пароходе горит 10 тысяч электрических лампочек. Ток для них дают 5 динамо, а 6-е запасное стоит выше ватер-линии и при затоплении водой машинного отделения лампочки не погаснут. Дымовые трубы парохода огромны: это башни высотою в 21 метр и 9 метров в поперечнике. В такую трубу легко пройти даже слону.

За последнее время, построены еще более крупные пароходы с новыми усовершенствованиями: «Левиафан» «Иль де Франс», и строятся новые гиганты в 60 с лишним тысяч тонн водоизмещения. Если разрезать такое судно поперек, то в нем свободно может уместиться целая улица большого города.

На четырех морях и одном океане есть у нас военные корабли. На кораблях люди. Люди—молодые, здоровые, комсомольцы. Крепких ребят отбирают во флот по всему СССР. Флоту нужны хорошие моряки. Каждый корабль—фабрика. В нем котлы, машины, двигатели. Моряки на корабле те же рабочие. Машинисты, электрики, кочегары, мотористы. Каждый у своего места быстро, четко делает свое дело. А для этого нужна тренировка. Воспитать моряка—долгое и дорогое дело.

Потому служба во флоте дольше службы в армии и продолжается 4 года. Ребятам, интересующимся флотом, надо теперь же приняться готовиться к службе моряка.

Нужно быть совершенно здоровым, с сильными ногами и руками. При призыве проситься во флот. Призывная комиссия скорее пошлет тебя на службу во флот, если у тебя будет подходящая специальность: например, электрика, радиста, машиниста, токаря, слесаря и т. п.

Все ребята, желающие стать моряками, должны уметь плавать и грести на шлюпке. Надо заучить морские сигналы семафором, азбуку Морзе, почитать книги об устройстве военных судов.

Для службы в торговом флоте надо пройти специальную мореходную школу, в которой получить подготовку по одной из специальностей. Для поступления в школу надо знать хорошо физику, математику и сдать экзамен.

При Черноморском флоте есть школа юнгов. В ней беспризорные ребята учатся, как в обыкновенной школе, по всем предметам, еще проходят специальную морскую программу, учатся плавать, грести, обращаться с шлюпкой, читать карту и т. п.

До 17—18 лет ребятам попасть во флот нельзя. Живущим в портовых городах или в промысловых селениях по берегам морей можно поступить юнгой на торговую или рыболовную шхуну, но этому может помочь только случай.

Как он появился в «Пионере» никто не заметил, но он вышел и деловито зашагал по страницам, как молодой, но старый турист

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Центр, Новая пл., 6/8

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 12 м. 3 р. — к.
» 6 » 1 » 60 »
» 3 » — » 85 »
» 1 » — » 30 »

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

Ноябрь 1928

№ 21

ПИОНЕР

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО БЮРО ДЕТСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ имени В. И. ЛЕНИНА при ЦК ВЛКСМ, МОСКОВСКОГО БЮРО ЮНЫХ ПИОНЕРОВ при МК ВЛКСМ и НАРКОМПРОСА

Глава IV

(Окончание)

Повесть Виталия БИАНКИ

Рисунки художн. Л. БРУНИ

Карабаш спас Тайке жизнь. Этот подвиг не даром ему дался: Тайка видела кровь на его израненном плече. Бандит отомстил за себя.

Тайка потеряла покой. Каждое утро она с тревогой взглядывалась в Карабаша: не начинает ли он беситься. Она с опаской прислушивалась к его лаю, приглядывалась ко всем его движеньям—нет ли каких перемен?

Но дни проходили, раны Карабаша зажили, а перемен в нем никаких не замечалось: пес был попрежнему ласков и весел.

Прошла неделя, другая,—и Тайка совсем успокоилась. Другие заботы одолели ее.

Осень уже давала себя знать—начались дожди и холодные ветра. В степи стало плохо жить. К тому же ягод становилось все меньше и меньше, и Тайке с трудом удавалось набирать их в день по корзиночке. Тайка старалась теперь брать за ягоды дороже, чтобы хватило денег на еду. Она стала даже ходить на главные улицы города, где жил народ побогаче, хотя на этих улицах чаще встречались милиционеры.

Раз она шла по совсем незнакомой ей улице и кричала, как всегда:

— Ежевики спелой, ежевики!

Впереди, в двухэтажном каменном доме, распахнулось окно. Из него выглянула молодая женщина в белой косынке и крикнула Тайке:

— Зайди в ворота, девочка!

Ворота оказались отперты. Тайка вошла в них и увидала во дворе целую толпу ребят. Все они были одинаково одеты и все стриженые—мальчики и девочки. Они гонялись друг за другом, кричали и хохотали. Тайка решила, что это школа.

Две девочки подбежали к ней и принялись ее расспрашивать, перебивая друг друга:

— Ты откуда? К нам? Ягоды принесла? Дай мне ягодку? А играть с нами будешь? В пятнашки?

В тех домах, где Тайке приходилось до сих пор продавать ягоды, дети никогда не звали ее поиграть с ними. Ей сразу понравились эти девочки. Но она не решилась пойти бегать с ними и ответила:

— Куды тут с вами короводиться! Вишь, ягоду принесла. Тетка велела.

— В белом платке?—заинтересовались девочки.— Это тетя Ира. Учительница наша. Она добрая! Ты поставь корзинку: она ничего не скажет.

— Поставишь!—отрезала Тайка.—Мальчишки враз стырят.

Девочки обиделись:

— Наши мальчики—не воры!

Вышла учительница.

— Ну, сколько за все?—спросила она.—Видишь, сколько нас? Нам много надо.

Только было Тайка открыла рот ответить ей, как увидела в воротах такое, что от страху у ней язык отнялся.

Постукивая клюкой, шла во двор бабка Секлетея, а за ней шагал милиционер с большим револьвером в руке.

— Стой!—скомандовал милиционер бабке, и обратился к учительнице:—Бумажку вам закинуть, потом чтоб не вертаться.

Глава V

Последние дни

Тайка заскучала по людям.

То и дело ей вспоминался двор, полный веселых ребят, и приветливая их учительница. Город уж не казался ей таким страшным.

Еще два раза носила она ягоды учительнице и успела подружиться с девочками. Она не говорила им, где живет, рассказала только, что дома у нее есть громадный лохматый волкодав и маленький щенок. Девочки ей завидовали, просили привести щенка. Тайка важно им отказывала, говорила: „Нельзя, тут у вас убьют его“. Учительница была с ней ласкова, расспрашивала про ее житье. Но Тайка отмалчивалась.

Передал белый конверт, кивнул на бабку и добавил:

— Колдунью вот веду. Людей морочит: бесов наговорами изгоняет, докторам велит не верить.

Тайка опомнилась только, когда милиционер и старуха исчезли за воротами. Ребята обступили учительницу, пристали с расспросами о колдунье. Молодая женщина об‘яснила им, что старуха пугает народ бесами, которых и на свете-то нет, берет с больных деньги, а лечить не лечит. Рассказала, что бешенство — это болезнь, и как зараза передается в слюне больного, попавшей в кровь здорового, и как научились доктора лечить людей от бешенства, делая им прививки.

Тайка слушала, раскрыв рот. Учительница говорила просто и спокойно. Тайка верила каждому ее слову. И страх ее перед нечистой силой как-то сам собой исчезал.

Потом учительница уплатила Тайке деньги и наказала заходить с ягодами почаще. Тайка долго еще оставалась на дворе и смотрела на игры ребят.

В этот день, забравшись в свою песчаную нору, Тайка горько расплакалась: холодно и бесприютно показалось ей в степи одной среди собак.

На Карабаша Тайка мало обращала теперь внимания и очень удивилась, когда однажды утром он не пошел провожать ее в город.

Она вылезла из оврага и долго звала его, но Карабаш не откликался. Только случайно обернувшись, она заметила кончик его морды, торчащей из норы.

— Ору, ору, а ты вон где!—рассердилась Тайка.— Вылазь!

Карабаш неохотно вылез. Он не смотрел на Тайку. Его остекленевшие глаза неподвижно уставились в одну какую-то точку. Хвост висел тяжелым поленом.

— Карабашка, что с тобой? — испугалась Тайка.

Пес даже не взглянул на нее.

Тайка побежала в город одна. Весь день ее мучила тревога. Вечером друг не встретил ее в кустах у моста.

Тайка долго не могла заснуть в ту ночь. Ее одолел страх. Лежа в своей норе с открытыми глазами, она смотрела, как над кустами поднималась полная луна. Ни звука не доносилось из степи. Взрослые собаки все куда-то разбежались — должно быть в город; щенки спали. Только Карабаш ворочался и глухо ворчал у себя в норе.

Тайкины глаза стали уже слипаться, когда она почувствовала, что кто-то крадется по дну оврага. Она осторожно выглянула. Это был Карабаш.

Он не дошел до ее норы, остановился, насторожил уши, беспокойно оглядываясь. Потом сделал еще несколько шагов, повернул голову — и уставился прямо в глаза Тайке.

У Тайки захолонуло в груди. Стеклянные глаза волкодава смотрели сквозь нее. Они не видели. В них не было никакого выражения, они словно онемели.

Губы пса медленно раздвигались, обнажая страшные волчьи зубы. Уши прижимались назад. Все тело пригнулось к земле, собралось, сжалось в ком.

Тайка с ужасом ждала прыжка.

Карабаш шагнул.

Одна из передних ног его ступила на длинный сучок. Сучок взвился концом в воздух. Пес на-лету перехватил его, переломил, кинулся на обломки, в щепки искрошил их зубами. На него напал припадок неистовой ярости. Ему подвернулся выпавший из норы Тайкин башмак, пес и его разорвал в мелкие клочья,—и все это молча, не издавая ни звука. И когда ничего уже не оставалось перед ним на песке, Карабаш изогнул шею и впился зубами себе в ногу у самого плеча, рванул свое мясо, пошатнулся и рухнул на землю.

С минуту он лежал неподвижно, тяжело и часто дыша. Снова поднялся, уставился в Тайку слепым, мутным взглядом, стоял, весь одеревянев.

Наконец повернулся и побежал по дну оврага.

Тайка выскочила из норы и кинулась в кусты. Оглядевшись, она заметила Карабаша: он показался из кустов по другую сторону оврага и бежал теперь по открытой степи, залитой лунным светом.

Карабаш бежал прямо, как по нитке, как никогда не бегает ни один зверь, пока его не поразит слепое безумие бешенства. Прямо, все прямо перед собой бежит безумный зверь. Переплывает реки, пересекает степь, проносится по городу, сам не чувствуя ни ударов, ни ран и поражая на своем пути все живое, как смертоносная отравленная стрела. Бежит иногда десятки километров, пока меткая пуля не сразит его на-бегу, или сам он не упадет, наконец, в судорогах на землю, чтобы уже больше не встать.

Тайка не знала этого, и до самой зари, дрожа от холода и страха, просидела в кустах. Одна за другой возвращались в овраг собаки, а ей все чудилось, что бежит Карабаш.

Солнце уже взошло высоко, когда она решилась спуститься в овраг. Она схватила свою корзинку и хотела было бежать, когда к ней подскочил черноголовый щенок. Ей жалко стало его покинуть. Она подхватила его и побежала прочь от страшного места.

В городе Тайка направилась к знакомому двухэтажному дому. Она знала, что ей теперь делать. Она отыскала учительницу и сказала ей:

— Ты добрая. Возьми моего щенка. Купи ему ошейник, чтоб его не убили собачары. У него черная голова, и его тоже можно звать Карабаш.

И раньше чем учительница успела ответить Тайка шмыгнула в ворота и убежала.

Она сама пришла в милицию и сказала, чтобы ее посадили в детдом, потому что она беспризорная и ей негде жить.

Вечером того же дня милиционер отвел Тайку в хорошо знакомый ей каменный дом, который она принимала за школу.

ПИСЬМО ИЗ ПЕТРОКОВА

Стих. М. СВЕТЛОВА

Рис. художн. А. БРЕЯ

От утренних зорь
До ночного дозора,
От солнца
До блеска холодной луны
В глухом полумраке
Стоят коридоры,
И камеры
Наглухо разделены.

Приклады стучат
По тюремным ступеням,
И пусть надзиратели
Смотрят в глазок,—
Мы красные бантики
Снова оденем
На сердце, сквозь сердце
Проденем значок.

И снова сквозь мрак,
Призывая к расплате,
Сердца всколыхнув,
Осветив коридор,
Мелькнет революции
Красное платье,
Зажжется восстаний
Могучий костер.

Тюрьма Петрокова
Не тронется с места,
Дежурный окликнет угро-
зой...
В ответ
Пением гимнов
И криком протеста
Мы встретим наш празд-
ник—
Одиннадцать лет.

Тревога и страх
Коридорами бродят,
И в темной ночи
Надзиратель не спит,—
Так пой же, товарищ,
О близкой свободе,
О близком пожаре,
Что в небе горит!

Так пой же, так пой,
Чтоб Москва услыхала
Ту песню, что вместе
Придумали мы,
О том, как у нас
Годовщина пылала,
О славных жильцах
Петроковской тюрьмы.

Стена и решетка
Пред нами, за нами,
В тяжелую дверь
Надзиратель стучит,
Мы песню свою
Поднимаем, как знамя,
И песня алеет,
И песня горит!..

ИСТОРИЯ ОДНОГО МЯТЕЖА

Рассказ Льва ГУМИЛЕВСКОГО. Рис. худ. Лаптева

— У нас свои были предметы, у вас свои

Глава первая

Настроения масс

Мать штопала чулки у окна. Она слышала плохо, а очки, употреблявшиеся только для работы и чтения, мешали ей видеть, что происходило в комнате. Очки помогали сосредоточивать свое внимание на деле, и разговор протекал без всякого вмешательства с ее стороны. Сестра разглаживала галстуки, долженствовавшие на утро обвить шеи ее младших братьев. Ребята пристально следили за ее работой, и дважды угрюмый Сашенька ворчал:

— Что ты холодным утюгом возишь? Не себе делаешь, да, так можно?

Отец с совершенным благодушием взирал на семью. Он, не замечая того, отравлял воздух комнаты клубами табачного дыма и продолжал пыхать трубкой, как разгорающийся паровик, хотя ребята уже несколько раз кашляли, чихали и морщились. Устремив взор свой в желтое пятно на потолке, оставшееся от проливного дождя или лопнувшей водопроводной трубы, он, тихонько посмеиваясь, говорил:

— Конечно, теперь уж не то совсем, братцы, не то! И учителя с ребят меньше спрашивают... И самому предмету сделано послабление. Например: закон божий? Совсем его нет! Церковная история? Не полагается... Теперь учиться легко...

Сашенька всплеснул руками и перебил отца:

— Здрасте, пожалуйста, арифметика? А русский?

— А новые предметы, скажем, краеведение? — поддержал брата второй мальчишка, — это кот начхал, да?

Младший, еще неорганизованный, брат, отмахивавшийся от дыма и с острой ненавистью следивший за трубкой, воспользовался кашлем отца и, прячась в дыму, выхватил у него страшный механизм, отравлявший воздух зловонием и угаром. Он сполз с дивана и умчался с трубкой вон, прежде чем отец успел, вытерев из'еденные дымом глаза, заметить, куда именно исчезла трубка. Занятый спором с детьми, он однако предпочел примириться с потерей трубки и продолжал торжествующе:

— Не в том дело! У нас свои были предметы, у вас свои. Ладно. Которые труднее, которые легче — решать не нам. Вы моих не знаете, а я ваших не знаю. Ну, а вот, к примеру, возьмем то, что и у вас и у нас. Русский язык, например! Разве это прежний предмет?

— А что ж, нет? — пробурчал Сашенька.

Младший неорганизованный брат вернулся и стал слушать. На утро ему предстояло отправиться в школу первый раз в жизни. Он немножко трусил и ловил каждое слово, касавшееся учения и таинственных занятий, ведшихся в классах, на неведомых и жутких партах, перед которыми стояла тоже неведомая и еще более страшная кафедра, с учителем на ней.

— А, вот и нет, — утверждал отец, — да еще как нет! Мы, брат, учили и букву ять, и твердый знак, и „и с точкой", и фиту, и ижицу. С одним ятем сколько бывало хлопот... Бег, беда, бедный, бес, беседа... На зубок знали все слова, в которых ять употреблялся. А твердый знак? Даже стишки такие были:

Ер — еры — упал дедушка с горы,
Ер — ять — некому поднять,
Ер — юс — сам поднимусь!

Стишки ребятам понравились, но сверстники отца заучивали их вероятно значительно скорее, чем они. Отец отказался повторить в пятый раз.

— Ладно, — сказал он, — вам этого не надо. Вы счастливый народ... Скажем, твердый знак. Ведь он в каждом почти слове писался! Вот вы и подсчитайте. Ну, учился я три года, по восемь месяцев в году, то-есть двадцать четыре месяца, или, исключая дни праздничные, шестьсот дней. Если хоть я в день по сто слов писал с твердым знаком, значит написал я их шестьдесят тысяч штук. Скажем, по одной хотя секунде на знак, — шестьдесят тысяч секунд, или одна тысяча минут, или шестнадцать часов, то-есть два рабочих дня ушло на него, на проклятого... А чернил, а бумаги...

— И все ни к чему, — сказал Сашенька.

— Зря, — подтвердил и второй брат, — все равно что воду черпать решетом.

— Иль табак курить, — заметил неорганизованный брат.

Сестра расхохоталась, оставив утюг, и раскинула на спинках стульев красные косынки.

Отец озлился:

— Зря там или не зря, а мы учили, труд жизни в это вкладывали... А вот вы...

— А мы не станем попусту труд жизни класть, — проворчал Сашенька и со скукой отошел к матери посмотреть на ее работу.

— Не станете, — кричал отец, — не станете? А, вот, поглядел бы я, что бы ты сказал, если бы пришла контрреволюция. Она бы вас засадила за него...

— За кого?

— За твердый знак!

— Мы контрреволюции не боимся. Мы ей шею свернем.

— Ой-ли? — дразнил отец.

— Они свернут,—сказал неорганизованный брат, исподлобья поглядывая на кулакастых братьев,—они вчера одному на дворе чуть голову не оторвали.

— За что?

— За это!

Неорганизованный брат исподлобья взглянул на организованных: по лицам их он догадывался—можно ли было рассказывать о происшествиях на улице или нет? Сашенька не слышал, а второй брат глядел равнодушно. Тогда он сообщил осторожно:

— За контрреволюцию.

Отец расхохотался.

— Да знаешь ли ты, пузырь, что такое контрреволюция?

— А то нет?

— Ну, ну. За что же они его?..

— А он белый галстучек надел с бантиком, волосики расчесал, зубки вычистил. Сашенька его взял за галстук, да чуть голову ему не оторвал вместе с галстучком. За дело, правда?

Отец поморщился, пожал плечами:

— Нельзя сказать, чтоб за дело...—пробормотал он,—какая же тут контрреволюция... Конечно, если он буржуйчик...

— Он—буржуйчик,—непоколебимо заявил сын,—у него отец бухгалтер.

— Бухгалтер?

— Да!

Отец замолчал: он никак не мог сообразить, относится ли бухгалтер к буржуазному классу, и смущенно одобрил революционные наклонности ребят:

— Молодцы,—сказал он,—кашу маслом не испортишь. Будь готов—и все тут...

— Мы готовы,—угрюмо и угрожающе пробормотал Сашенька,—всегда готовы...

Отец, благодушно взиравший на детей, заметил удовлетворенно: „Ну, ладно, посмотрим!“—и потянулся к карману за табаком и трубкой. Неорганизованный сын заметил этот жест и исчез из комнаты с решительностью и быстротою, позволявшею заключить, что со временем он не уступит в твердости своим братьям.

Глава вторая

Заговор

Весьма вероятно, что, забывши с вечера разговор с отцом, Сашенька Бровкин никогда бы и не вспомнил его более, если бы он не совпал с некоторыми происшествиями, развернувшимися на другой же день в школе.

В большую перемену к Бровкину, бывшему в прошлом году секретарем форпоста и надеявшемуся им остаться и в новом учебном году, подскочил неорганизованный товарищ из второй группы и заявил буквально следующее:

— Слушай, Бровка, вот ты говоришь я—неорганизованный, а ты—организованный, так что же вы глядите? А еще секретарь, а еще форпоста называется. Чего же ты смотришь?

— Смотрю,—размеренно и нравоучительно отвечал Бровкин,—как ты языком по зубам колотишь, а сказать ничего толком не можешь!

— А тебе толком надо? Ну, так поздравляю!

— С чем это?

— С этим!

Собеседники, как налетевшие друг на друга петухи, отвернулись с фырканьем друг от друга и разошлись. Но секретарь форпоста во-время вспомнил о том, что его прямая обязанность всячески вовлекать в работу неорганизованных и примирительно крикнул вслед парню:

— Ну, ну! В чем дело?

Мальчишка вернулся и спросил с загадочным любопытством:

— Филин у вас был уже?

Под Филином разумелся учитель русского языка. Он носил круглые черные роговые очки, и они действительно придавали его глазам сходство с глазами ночной птицы. Бровкин ответил, не понимая:

— Нет еще. Не был.

— Когда будет?

— Нынче. Последний урок.

— Ну, так поздравляю. Твердый знак вводят!

Секретарь форпоста опешил.

— Как вводят? Куда вводят? Какой знак?

Разумеется, он понял все раньше, чем задал свои ненужные и бессмысленные вопросы. Они послужили его собеседнику лишь поводом для язвительного ответа:

— Очень просто: приказано и все,—сказал он,—нынче твердый знак, завтра ять, а после завтра и все остальное! Эх, вы! Организованные тоже называетесь!

Мальчишка отошел, с величайшим презрением оглядевши своего ошалевшего товарища. Сашенька, не веря ему, немедленно поймал пионера из второй группы и, отведя его в сторону, подверг самому тщательному опросу. Пионер завтракал. Продолжая жевать и оставаясь совершенно спокойным, он целиком подтвердил сообщение одноклассника.

— Да,—мычал он, торопясь покончить с завтраком,—да, Филин говорит, что вводится.

— И ять? — мрачно спросил Бровкин.

— Про ять—нет, не говорил.

— Ага,—удовлетворенно протянул тот,—значит только один твердый знак, ер—еры—упал дедушка с горы, твердый знак...

— Да и то не везде, как раньше, а только в серединке слова.

Предшествующее состояние сознания секретаря форпоста было таково, что он вовсе не был расположен придавать значение подобным оговорочкам.

— Как вводят! Куда вводят? Какой знак?

— Выражаю категорический протест

Знаю,—строго сказал он,— нынче в серединке, завтра в конце, а потом закон божий и церковная история. Ладно. После уроков—собрание форпоста. Слышишь!

Пионер кивнул головою. Сашенька оставил его заканчивать свой нехитрый завтрак и помчался в класс. В классе застал он троих ребят, безмолвно созерцавших четвертого, который искусно ходил на руках.

Мирное занятие это было сурово прервано Бровкиным.

— Товарищи, сыпьте все во двор, собирайте всех в класс. До урока надо провести собрание...

Нельзя сказать, чтобы ребята с большой охотой откликнулись на призыв.

— Какое собрание? — осведомился один.

И укоризненно покачал головой, стряхивая пыль с ладоней, тот, что ходил на руках.

— Вечно ты, Бровка, со своими собраниями. Ну, в чем дело?

Бровкин нахмурился.

— Дело в том, товарищи,— серьезно и громко заявил он,— что Филин проповедует контрреволюцию! Надо дать ему отпор...

Заявление это, об'единявшее всех для какого-то отпора учителю, развеселило ребят. Они насторожились, но Бровкин отказался об'ясняться:

— Некогда!—кричал он.—Надо собрание сейчас же. Соберем всех, тогда я расскажу, в чем дело...

Волнение товарища передавалось другим.

Таинственный и жуткий шопот: „Филин проповедует контрреволюцию" привел в движение мирно шлявшихся по двору ребят третьей группы. За десять минут до конца большой перемены в классе вся третья группа была налицо за исключением нескольких девчат, мало интересовавшихся контрреволюционными намерениями преподавателя русского языка.

Двери были заперты, и к ним по обе стороны стали часовые. Президиум разместился на кафедре. Ребята притихли. Тогда, при гробовом молчании собравшихся, слово для доклада было предоставлено Бровкину.

Глава третья

Восстание

Лица заговорщиков были непроницаемы. Напрасно учитель в роговые очки оглядывал свои ряды подозрительно-тихих, подозрительно-внимательных на этот раз учеников. Ничто не выдавало их. Они терпеливо снесли и приветственную речь Филина и изложенную им в общих чертах предварительную программу их будущих занятий по русскому языку. Сам Филин, не переставая дивиться внимательности класса, беспрерывно оглядывался то назад, то в сторону, то на окно, то на дверь, ожидая какой-нибудь вновь изобретенной шалости. Двадцатилетний опыт подсказывал ему, что в классе что-то неладно, что за необычной напряженной внимательностью третьей группы таится вот-вот готовый разразиться шум и грохот по какому-то случаю, но он совершенно не мог остановить ни на чем своих подозрений. Урок уже приближался к концу, когда класс, и до того тихий, вдруг сделался мертвым. Учитель говорил о некотором изменении в принятых правилах правописания.

— Установлено,—холодно рассказывал он,—научными авторитетами и Академией наук, что употребление апострофов, то-есть запятых в середине слов, совершенно несвойственно русскому языку...

— А что же ему свойственно?— раздался вдруг тонкий высокий дребезжащий голос, и весь класс разом дрогнул от волнения.

Филин даже не нашелся сразу для ответа. Пока он отыскивал глазами спрашивавшего, Бровкин с первой парты ехидно подсказал:

— Твердый знак!

— Да, твердый знак,—согласился учитель, не понимая ничего, но чувствуя все более и более отчетливо, как увязает он во враждебной атмосфере, окружавшей его,—да, твердый знак!— повторил он, возвышая голос, чтобы заглушить ропот класса, и вдруг, прервав об'яснение, обратился к Бровкину:—что такое? Что вы хотите сказать?

Бровкин встал.

— От лица всех организованных и неорганизованных товарищей,—дрожа от волнения и сознания необычайной ответственности своей в эту торжественную минуту, заявил он,—выражаю протест...

— Категорический! — подсказал кто-то.

— Категорический протест, — поправился Бровкин,—против контрреволюционных попыток вернуться к прошлым пережиткам... Мы не допустим...

Витиеватая, заученная заранее про себя речь Бровкина не понравилась слушателям. Она слишком далека была от бурных чувств, волновавших класс. Церемониться с Филином! Миндальничать с человеком, обнаружившим свои старорежимные чувства! Это было нестерпимо. С задних скамеек раздался рев:

— Долой твердый знак!

— Довольно!

— Долой Филина!

— Не допустим!

Учитель зажал уши, потом когда, как показалось ему, крикуны уже достаточно надсадили глотки, он начал говорить, убедив сначала соответствующими жестами ревущих, что он немедленно все об'яснит и оправдается. При помощи Бровкина удалось на минуту успокоить взволнованных товарищей. В эту минуту он и успел сказать:

— Ребята, ваше возмущение было бы уместно, если бы речь шла о возвращении к прежней орфо-

графии, но сейчас речь идет только о замене несвойственной нашему языку запятой в середине слов привычным языку твердым знаком.

— Нынче в середине, завтра в конце, а послезавтра закон божий...—крикнул кто-то, и в миг снова класс заревел, застучал, зашумел, поднялся на дыбы.

— Не допустим!

— Долой Филина!..

— Контрреволюция!..

— Буржуй!!!

Учитель опустил голову, ожидая, когда вновь, надсадив глотки, умолкнут ребята. Однако шум продолжался, без всякой надежды на скорый конец.

Убедившись в невозможности обычным порядком успокоить класс, Филин пожал плечами, взял свой портфель и вышел. Крики, свистки, стук, топанье ног—все слилось в хаос, сопровождавший учителя до дверей. Он продолжался еще долго, и напрасно старался Бровкин внести хоть какой-нибудь порядок в ряды мятежников. Ребята, упоенные победоносным своим торжеством, ничего не хотели ни знать, ни слушать.

Филин вернулся в сопровождении заведующего. Дело принимало серьезный характер, в полном соответствии со значительностью происшествия. Ребята были довольны. Они с любопытством притихли, ожидая дальнейшего развития событий.

Заведующий сказал коротко:

— Если Николаю Семенычу будут мешать некоторые из вас, я приму строжайшие меры. Учком и форпост могут обратиться ко мне за всякими раз'яснениями, но перерыв урока совершенно недопустим. Делаю замечание всему классу и прошу Николая Семеныча продолжать урок...

Николай Семеныч облокотился на кафедру.

— Итак,—сказал он,—прошу вас запомнить и обратить внимание, что новейшая орфография требует замены принятой у нас в революционные годы запятой в середине слов твердым знаком. Например, об'явление, под'езд...

Ребята беспомощно оглядывали друг друга, отыскивая взглядом храбреца, кто мог бы вновь поднять опустившееся знамя восстания. Заведующий спокойно рассматривал отремонтированную кафедру. Филин, успокаиваясь все более и более, холодно продолжал об'яснение. Тогда Бровкин встал и, задыхаясь от волнения, перебил учителя:

— От лица всех организованных и неорганизованных товарищей,—сказал он,—заявляю...

— Бровкин, выйди из класса!—сухо сказал заведующий.

Сашенька растерялся.

— Выйди из класса, повторил тот, направляясь к столу Бровкина,—прошу тебя, выйди из класса!

Бровкин оглянулся на товарищей. Тогда из тридцати грудей раздался единодушный рев в его защиту. Заведующий холодно оглядел крикунов и, взглянув на часы, заметил учителю, что время урока истекает, и он может уйти. Николай Семеныч вышел. Класс притих, ожидая, что произойдет дальше. Яростные звонки в коридорах прозвучали в могильной тишине. Кто-то приподнялся, чтобы выйти,—заведующий сказал спокойно:

— Останьтесь. Мне надо с вами поговорить.

Глава четвертая

Ликвидация

Вечером без всякого благодушия взирал на свою семью отец Сашеньки. Он метался из угла в угол, исторгая из прокуренной груди своей чудовищные клубы дыма, и оправдывался. А секретарь форпоста, мрачно поглядывая на него, говорил:

— Сто раз я тебя просил: не мешайся в мои дела! Ну, что ты понимаешь? Ничего! Послушал я тебя и что толку? Может быть, из-за тебя меня больше и в секретари не выберут...

— Наверно не выберут!—подтвердил второй брат.

Ну, вот, видишь!

Отец встал лицом к лицу с сыном и, утопая в дыму, пробормотал:

— Значит, что же? Опять твердый знак вводится?

— Да, вводится!—сурово подтвердил сын.

Сашенька вздохнул и принялся снова об'яснять свойства русского языка и твердого знака.

— Понял?—спросил он презрительно.

— Понял,—ответил отец и тотчас же, вопреки утверждению, опять спросил:—значит, никакой контрреволюции нет?

— Да какая же контрреволюция, раз это Наркомпросом постановлено. Какой ты бестолковый, отец! Не может русский язык без твердого знака...

Отец пыхнул дымом, как крейсер, готовившийся ринуться на врага.

— Десять лет мог, а теперь не может?

Теперь не может.

Сашенька отвернулся со вздохом. Младший неорганизованн. брат выступил ему на помощь. Он с ненавистью отмахнулся от дыма и обратился к отцу с уничтожающим вопросом:

— Ты раньше без табака обходился?

Отец махнул рукой, помолчал и потянулся снова в карман за табаком и трубкой. Он набивал ее, сокрушенно покачивая головою, и младший неорганизованный сын стоял у него за спиной, дожидаясь удобного момента, чтобы выхватить страшный механизм, отравлявший ребятам легкие.

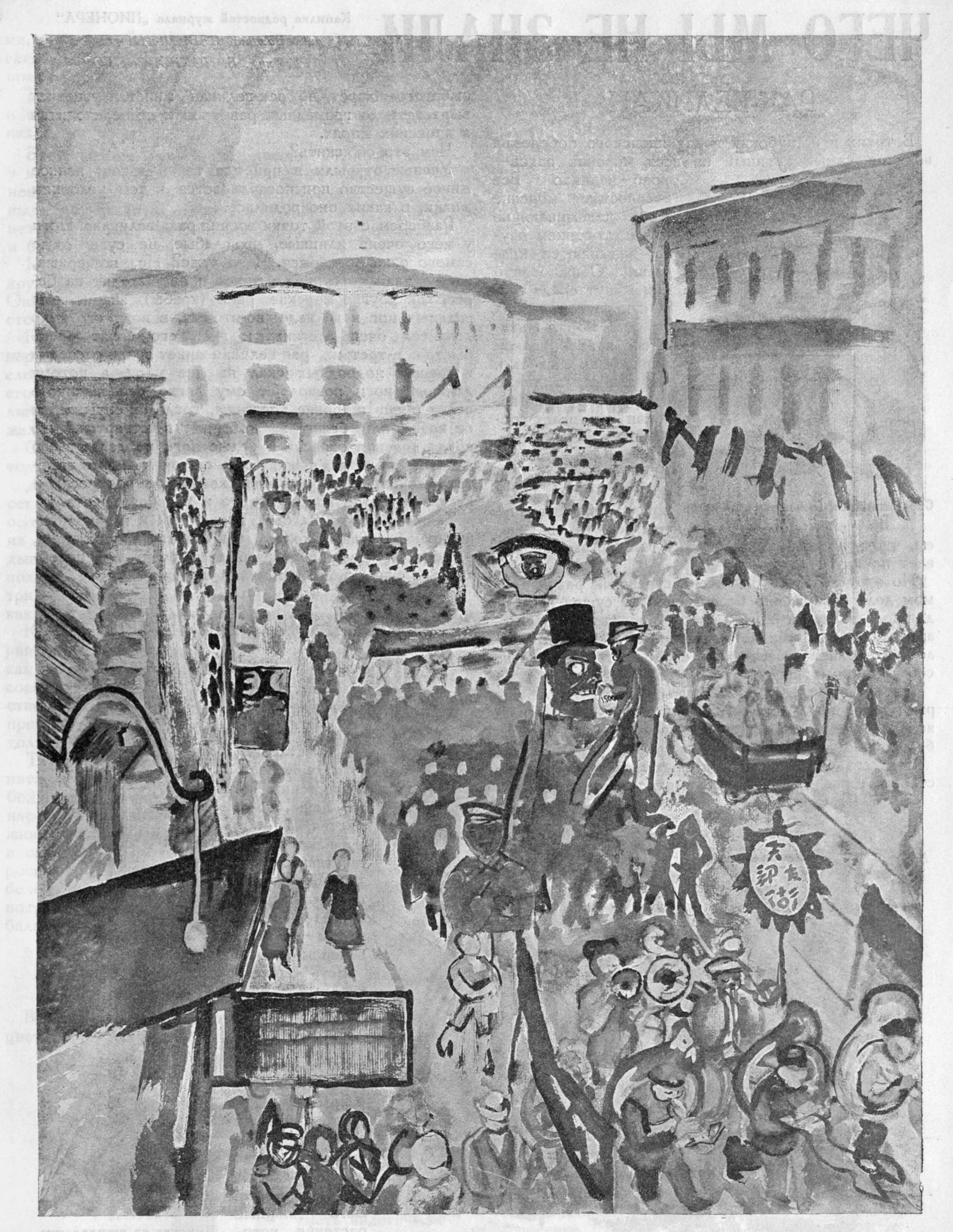
А Сашенька сидел на диване и, глядя в желтое пятно на потолке, продолжал угрюмо ворчать на отца.

— Я тебя сколько раз просил,—бормотал он,—не вмешивайся в наши дела со своими пережитками прошлого. Не вмешивайся! Нет, лезет всегда со своими рассуждениями, куда не надо.

И организованный секретарь форпоста серьезно начинал думать, что во всем происшедшем виноват отец.

Значит, что же? Опять твердый знак вводится!

Октябрь в Москве

Рис. худ. Л. БРУНИ

ЧЕГО МЫ НЕ ЗНАЛИ

Капилка редкостей журнала „ПИОНЕРА"
Валерий ЯЗВИЦКИЙ
Рис. худ. Б. ПОКРОВСКОГО

РАК-ВЕЛИКАН

В тихих и неглубоких водах японского побережья водится самый крупный из всех морских раков— краб - великан. Все бесхвостые морские раки, напоминающие своим строением паука, называются крабами. Обыкновенно они живут среди трещин и расселин скал на дне моря. Питаются крабы всякой живностью: рыбами, ракушками, а также и трупами. Краб-великан достигает громадных размеров. Длина его доходит до двух метров, а если обвести круг на земле вокруг его раскинутых ног, то мы узнаем, что краб-великан с протянутыми ногами покрывает по кругу пять метров.

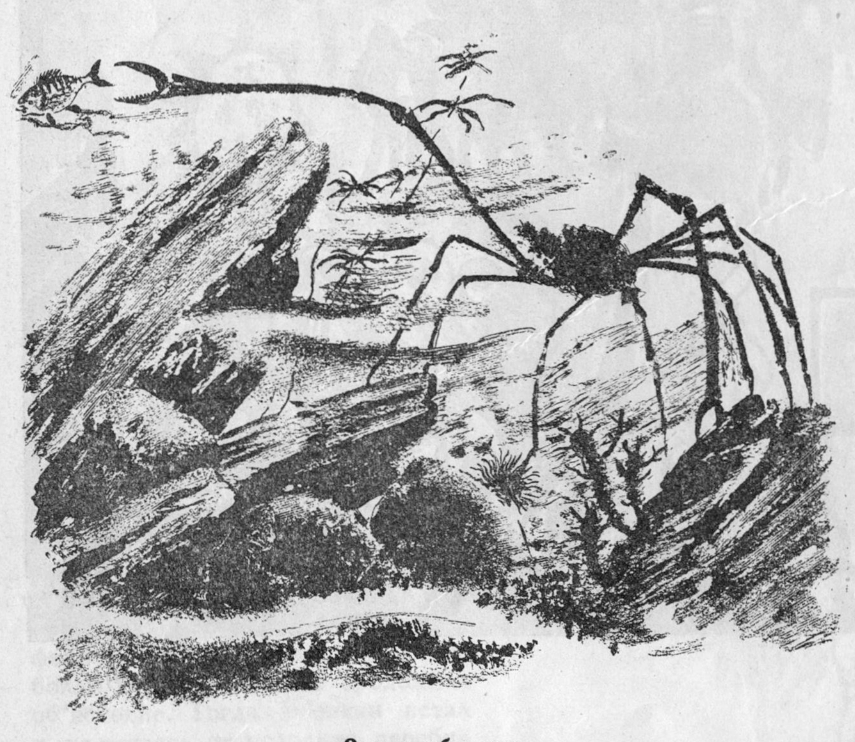

Страшный рак беспомощен на суше

Но этот казалось бы очень страшный рак на самом деле совершенно беспомощен на суше, где его длинные и слабые ноги не могут держать его тело, а в воде он напоминает призрак, который при малейших волнах качается из стороны в сторону на своих длинных ногах.

Интересно указать цвет этого рака-великана. Наши раки краснеют только тогда, когда их сварят, рак-великан при жизни имеет цвет вареного рака, а ноги белого цвета с красными пятнами.

Казалось бы, что природа создала никчемное существо, которое и жить-то не может—любая хищная рыба его сожрет, но рак-великан живет и успевает вырастать до громадных размеров и не переводится в японских морях.

Рак у себя дома

Чем это об'яснить?

Ученые открыли в природе такой закон: всякое живое существо приспосабливается к тем условиям жизни, в каких оно родилась.

Разберем с этой точки зрения рака-великана. Ноги у него очень длинные, но слабые, на суше даже самого рака не держат. Чего хуже? Но, во-первых, рак-великан на суше не живет и не выходит на берег, как другие морские раки (крабы), значит ему сильных ног и не надо; во-вторых, в воде его тело делается очень легким, и ноги его носят очень быстро; в-третьих, рак-великан живет среди расселин и трещин подводных скал на дне моря, а потому длинные ноги позволяют ему легко перескакивать через очень широкие трещины, когда он скрывается от врага или бежит за добычей; в-четвертых, его яркая красная окраска и белые ноги не делают его заметным в воде, а наоборот, он очень мало заметен, так как в теплом Японском море водоросли и кусты кораллов красно-белого и красного цвета.

Таким образом, слабый, никчемный и незащищенный рак-великан, находясь, так сказать, у себя дома, в морской глубине, оказывается очень приспособленным существом для жизни в море.

ХИЩНЫЕ РАСТЕНИЯ

Наука не только творит чудеса, но отыскивает всякие чудеса в природе, изучает и об'ясняет их.

Ученые открыли, что растения не только живут, то-есть дышат, питаются, растут, стареют, размножаются, но и двигаются.

Есть много растений, которые на ночь свертывают листья, а днем раскрываются, и растения тянутся к солнцу. Всякий видел, как подсолнечник поворачивается к солнцу: утром — к восходу; днем — на полдень; вечером — на запад.

Есть такие растения, как мимоза, которые опускают сразу ветки и свертывают листья, если их тронуть рукой. Немного погодя, они опять подымают ветки и развертывают листья на наших глазах.

Но это не все. Есть хищные растения, которые охотятся за насекомыми: мухами, муравья-

Никогда не ожидал что бы в такой порядочный журнал пускали подобных опасных зверей. Вот уж я Ершу покажусь!..

ми, бабочками и другими, как пауки. Они подстерегают добычу, хватают ее, подтаскивают к себе и поедают.

Таких растений довольно много. Назовем росянку и венерину мухоловку. Росянка растет в торфяниках.

Это—низкорослая трава, листья которой лежат у корня. На этих листьях вырастают длинные тоненькие сосочки с головками на конце. Головки выделяют клейкую слизь. Как только муха притронется к такому сосочку, она сейчас же прилипнет и будет биться, как в паутине.

Но этого мало. Как только муха прилипла, все другие сосочки начинают сгибаться и тянуться к мухе. Они извиваются, словно черви, и захватывают со всех сторон свою жертву.

Потом сосочки выпрямляются, подымают муху и переносят ее в середину листа. Тогда лист сжимается, словно в кулак, и закрывает муху. Получается своего рода желудок, и муха в нем переваривается, как лягушка, проглоченная ужом, переваривается в его желудке.

С'ев муху, лист раскрывается, в нем остаются только ножки да крылья—остальное все с'едено.

Другое растение—венерина мухоловка—ловит насекомых не как паук, а другим способом, при помощи особой западни. Ее листья на длинном черенке состоят из двух половинок, которые раскрываются и складываются, как крылья бабочки. По краям этих половинок растут твердые щетинки шипами, а внутри половинки листьев покрыты такими же сосочками, как листья росянки, только меньшего размера.

Как только насекомое сядет на такой лист венериной мухоловки, обе половинки захлопываются, как капкан, и зажимают жучка или муху. Потом сосочки втягивают насекомое внутрь сложившихся створок листа. Створки плотно смыкаются, и лист превращается в желудок. Створки открываются только тогда, когда пища будет вся с'едена.

Таким образом эти растения не только дышат, питаются и размножаются, как животные, но свободно движут частями своего тела, охотятся, ловят насекомых и питаются живой пищей, как хищные животные. Мало и этого: они знают, что им годится в пищу и что не годится. Ученые клали на листья росянки капельку яичного белка, и лист пожирал белок; когда же клали кусочек стекла, то сосочки, потрогав его, не обращали на него внимания и отгибались от него в сторону.

УШИ НА НОГАХ

Все мы хорошо знаем полевого кузнечика с разноцветными крыльями, но редко кто знал, что уши у кузнечика не на голове, а на передних ногах. Словно в сказке какой; впрочем и в сказке того не выдумаешь, что выдумает природа.

Не пустое ли дело—рассматривать кузнечика

Нужно только уметь видеть и замечать то, что вокруг нас, и мы найдем немало чудес. Правильно говорится, что один человек смотрит в угол, видит там паутину, и ему только и хочется, что плюнуть в угол; другой смотрит в этот угол и видит там целый мир, замечает законы жизни, которые оказываются полезными для науки и для людей.

Ухо на ноге в увеличительном стекле

Так и с кузнечиком. Казалось бы, пустое дело рассматривать кузнечика серьезному и ученому человеку. Но это не так. Законы жизни одинаковы для всех: для человека, лошади, кошки, для кита и для маленькой мошки.

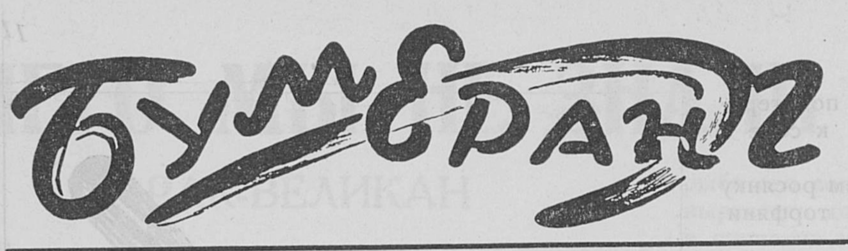
Рассматривая кузнечика в увеличительное стекло, ученые не нашли у него ушей; кроме глаз, рта и усиков у кузнечика на голове ничего не было. Поэтому думали, что кузнечики глухие и ничего не слышат. С другой стороны, все знают, что кузнечики стрекочут. Получалась загадка. Зачем им стрекотать, раз они ничего не слышат? Выходило нарушение другого закона природы, по которому природа не делает ненужных вещей. И как будто стрекотанье у кузнечиков тоже было ни к чему.

Стали поэтому внимательней рассматривать все тело кузнечика и, к удивлению, на передних ногах отыскали уши. Уши росли немного ниже колена, на голени, и на каждой ноге было их по паре, всего четыре уха.

Если смотреть на ногу кузнечика спереди, то в увеличительное стекло уши видны так, как на этом рисунке.

Если смотреть сбоку, то видно только одно ухо. По внешнему виду эти уши даже похожи на человеческие.

НОЯБРЬ ГАЗЕТА ЧИТАТЕЛЕЙ „ПИОНЕРА“ № 14

КЕМ Я ХОЧУ БЫТЬ

ХОЧУ ПОСТУПИТЬ В ФАБЗАВУЧ

По-моему, Грушницкий и другие ребята, которые хотят стать футуристами и циркачами, рассуждают глупо. А что, если циркачами станут все пионеры? Тогда разве будет польза государству?—Совершенно никакой.

У меня совсем другое стремление. Я окончил в этом году семилетку. Очень хочу поступить в фабзавуч, чтобы добиться квалификации, чтобы стать пригодным нашему государству. Но добиться мне этого не удается, так как безработных ребят теперь очень много. Так, может быть, мне дадут совет пионеры на страницах „Бумеранга“, каким путем попасть в ФЗУ.

Вася ОВЧАРОВ

г. Харьков!

ХОЧУ БЫТЬ ХУДОЖНИКОМ

Когда я окончу вторую ступень (хотя я еще и не поступил туда, а учусь в последнем классе первой ступени), то, так как я рисую ничего, поступлю в художественную школу, которая, кажется, находится в Москве.

Потом может быть буду рисовать картинки в журнал «Пионер». Проще говоря, хочу быть художником.

Присылаю вам один свой рисунок, который прошу поместить.

А. СВЕРКУНОВ.

г. Чита.

ХОЧУ ТОРГОВАТЬ ИРИСКАМИ

У меня отец зарабатывает мало денег, а народу у нас в семье много. Поэтому я часто хожу продавать старые журналы и ириски. Когда я все продаю, то иду домой. Тогда мать идет покупать на вырученные деньги что-нибудь с‘едобное.

Иногда я иду в кино. Это когда мне удается много продать. Я думаю, что самое выгодное дело — продавать ириски. Поэтому, когда я вырасту большой—я сделаю себе лоток, возьму патент и буду торговать ирисками, конфетами и другим товаром.

Вася ПАВЛОВ

Москва

— Скажите, пожалуйста, это уже Ерш? Ах, „Бумеранг“! А бумеранг, это тоже рыба?

ШКОЛА
ЕЕ РАДОСТИ И ПЕЧАЛИ

НАШЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ И ЕГО РАБОТА

Наше самоуправление — секционное. Организовано 3 секции: учебно-воспитательная, культурная, санитарная. Рассмотрим их работу. Учебная секция помогает неуспевающим ученикам по той или иной дисциплине. Она изучает условия жизни учеников, следит за правильной выдачей учебников, ликвидирует неграмотность. Культурная секция выпускает стенгазету, ставит спектакли, литературные вечера, выписывает газеты. Санитарная секция следит за чистотой. Вот краткая работа секций.

В школе есть фракция комсомола. Есть кружки: драматический, хоровой, газетный, кооперативный. Есть школьная кооперация. Ученики старших групп агитируют, чтобы население покупало займы, и сами приобрели их на сумму 10 руб. Помогаем сельсовету, избе-читальне. Вот что творится в нашей мордовской школе.

Пишите, ребята, в „Пионер“ какое у вас самоуправление, какие кружки и т. д.

Володя ЗАДОРИНСКИЙ

с. Мамолаево, Мордовского округа

НАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Как известно, теперь во всех школах введен немецкий язык. Ребята нашей школы с радостью и с большим вниманием начали изучать немецкий язык. У нас было только несколько уроков, и мы уже научились хорошо читать и писать. Одно только жаль, что в неделю всего два урока. Но ничего, со временем станет лучше, и когда больше времени будет нам и учителям, то мы постараемся сделать не два, но даже четыре урока в неделю.

Деткор Макс Шамфаров

О ШКОЛЬНЫХ РЕДКОЛЛЕГИЯХ

Как правило, школьные редколлегии стенных газет выбираются из самих же учеников и в редколлегию входит также представитель от педагогов. По-моему, такое построение стенгазет—неправильно и его надо изменить вот по каким соображениям.

В прошлом году я написал в стенгазету (нашу школьную) заметку, изобличающую двух девочек из нашего класса. Они мазались, кривлялись за уроками, вообще производили впечатление «барышень». Я, чтобы их одернуть, написал в стенгазету. Потом заболел, и в школе всю зиму не был. Приходят раз ко мне мои товарищи и говорят: «А ведь твою заметку поместили». Я удивился: «Откуда вы знаете, что моя заметка?». «Да ведь об этом вся школа знает».

Я еще больше удивился, так как подписался псевдонимом. А дело оказалось вот в чем. «Протащенные» пристали к одному члену редколлегии комсомольцу и он им рассказал. У меня совсем отбило охоту писать в стенгазету.

Или еще случай. Написал один малый, что ребята уходят с уроков рисования. Вот приходит учитель рисования в класс и говорит. «Вот ты пишешь, что убегают с уроков, а почему не указываешь фамилий убегающих?»

Откуда педагог узнал, что именно этот парень написал эту заметку. Очевидно представитель педагогов в редколлегии сведомил.

По-моему, строение редколлегий нужно изменить.

Деткор Илья Мышалов

Я ПРОТИВ УРОКОВ ПЕНИЯ!

В Черновской школе II ступени, Сергачевского у., Ниж. губ., в 1928/29 уч. году введено пение. По-моему, пение нам ни к чему. Оно отнимает у нас время, а пользы от него нет. С этим согласны многие ребята из нашей школы. Пение отнимает время у других уроков, и мы уроки учим теперь меньше. По-моему, с пением нам будет труднее учиться, чем раньше. Не знаю как с этим согласятся ребята других школ.

„Недовольный“

Предложение

У нас, дорогие ребятки,
Нет дисциплины, а есть
непорядки.
Дисциплина—старый вопрос.
С ребятами беда,
Хоть жалуйся в Наркомпрос!
В школе номер двадцать
два
Говорили не раз и не два,
Что по партам бегать
Воспрещается
И бумажками кидать
Не позволяется.
А пользы, конечно, никакой,
Хоть кричи: „Ой, ой, ой!“
Но я уверен, что крик не
поможет,
А только крикуна растревожит:
Не лучше ли устроить по
классам
В помощь ученическим
массам
Небольшую читалку?
Вот и устраним мы свалку!
Нужно приниматься скорей,
Авось дело пойдет спорей!

С. Беленький

Кто догадается, что здесь изображается?

Ребус

Длина окружности / диаметр	Век

Какое слово здесь изображено?

Загадки

1. Кто говорит абсолютно на всех языках?
2. Какой лес с буквой бывает в тарелке?
3. В каком городе нашего Союза свыше 200 мостов?

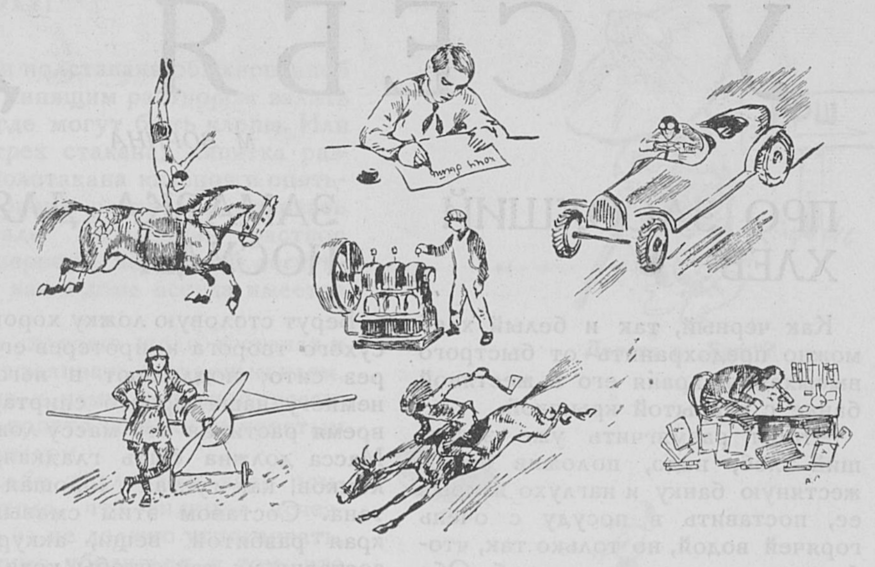
Шарада

Часть первая—местоименье,
Второе—среди писателей найдем,
А третье—буквы. Без сомненья
Все вместе фруктом назовем.

ТЕЛЕГРАММЫ

Пионер А. Кудинов сообщает, что пионеры Б.-Литовского отряда ЮП им. «По заветам Ильича» № 22, Т.-Пригородного района, Тамбовского окр., У. Ч. О., постановили, чтобы каждый пионер обучил хотя бы одного неграмотного.

КЕМ МЫ ХОТИМ БЫТЬ, КОГДА ВЫРАСТЕМ

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ „ПИОНЕР“ в 1929 г.

ОТВЕТ БОРЕ ГРОМОВУ

Я с тобой, Боря, несогласен, вот почему: по-моему, каждый школьник, желая быть в пионер-отряде, уже пионер. А если кто не вступил в пионеры, тот наверное антисоветский ученик. А в подписке таких ребят „Пионер“ не нуждается. В нашем городе „Пионер“ не выписывают те, у кого нет денег или те, кто настроены против пионерорганизации. Даже тот школьник, которому обстоятельства не позволяют быть пионером, если он сознательный, то он этого не скажет. Да и сам ты должен ему доказать, что дело, конечно, не в названии. Я думаю, что название „Пионер“ дано в честь передовой части школьников (пионеров). В том же номере „Пионера“ писал один пионер, что журнал нужно расширить. По-моему, если журнал расширится, он станет значительно дороже и его многие не смогут выписывать. Если же кто-нибудь интересуется техникой, то пусть выпишет „Знание—Сила“. А повышать подписную плату на „Пионер“ — значит уменьшать подписку. Александр Постников

г. Ветлуга, Ниж. губ.

ОТ РЕДАКЦИИ

Ребята! Согласны ли вы с тем, что пишет Постников: «Кто не вступил в пионеры, тот наверно антисоветский ученик»?

Школьники! Пишите о том, почему вы не вступаете в пионерские отряды.

ОБ‘ЯВЛЕНИЕ!

Рудметаллторг об‘явил металло-поход. Пионеры Москвы уже участвуют в этом походе.

Ребята! собирайте всякий металлический лом (разбитые чугуны, старые болты, рельсы и т. д.) и сдавайте его в Рудметаллторг. Пишите нам, как будет у вас проходить металло-поход.

ЗА ПИОНЕРСКОЕ ТВОРЧЕСТВО!

Нужно помещать больше рассказов самих ребят. В журнале „Пионер“ за весь год печатают 1—2 рассказика самих деткоров. Также и со стихами. Нужно завести в журнале специальный отдел, в котором печатать рассказы и стихи самих деткоров. Немало ребят будущих поэтов и писателей. Почему бы редакции не завести консультацию-переписку с этими деткорами, чтобы помогать им писать. Почему бы не обсудить на страницах „Пионера“ рассказ того или иного деткора?

Я вот уже второй год выписываю „Пионер“, но мне он свой только по названию. А по содержанию он вовсе и не походит на журнал школьников и пионеров.

Только и видишь заметки самих ребят в „Бумеранге“, да кое-что в отделе „Угадай“.

Отдел „Окошко во все страны“ очень интересен. Его нужно регулярно (т.-е. в каждом номере) печатать и в 1929 г., с фотографиями.

Деткоры! Пишите, хотите ли вы, чтобы в „Пионере“ печатались небольшие рассказы самих деткоров? Что вы по этому поводу думаете?

Деткор Ваня ГОНЧАРОВ

Ученик 9-й группы 1 школы г. Дорогобуж, Смол. губ.

ХОЧУ ПЕРЕПИСЫВАТЬСЯ!

ИВАН ИНЖЕВАТОВ, Средне-Волжская область, Самарский округ, Красноярский район «Красный Городок», Морд-семилетка.

ЗИНА ПОТЕХИНА, г. Владимир, железнодорожный дом № 10, кв. 6.

ЖЕНЯ И НИНА БУЛЫЧЕВЫ, г. Владимир, железнодорожный дом № 24.

ЛЕЛЯ ТУРКС, Каз. СССР, Сыр-Дар. губ., гор. Чимкент, ул. Мазарат, дом № 11.

ТОЛПЕГИН ПЕТР НИКИТЫЧ, г. СормовоПочта до востребования.

У СЕБЯ ДОМА

М. ЗОРИНА

ПРО ЗАСОХШИЙ ХЛЕБ

Как черный, так и белый хлеб можно предохранить от быстрого высыхания, храня его в жестяной банке с закрытой крышкой.

Чтобы размягчить уже засохший хлеб, надо, положив его в жестяную банку и наглухо закрыв ее, поставить в посуду с очень горячей водой, но только так, чтобы вода не попала в хлеб. Оба сосуда закрыть чем-нибудь теплым. Вода остынет, а хлеб будет мягким.

МЫЛОВАРЫ

Взять 8 *кг* сухой глины, истолочь в мелкий порошок и просеять. Затем хорошенько размешать в трех бутылках кипятка, 400 *г* поташа и 200 *г* гашеной извести и, сделав в середине толченой глины ямку, лить туда понемногу эту смесь, замесив на ней как бы тесто. Массу эту необходимо хорошенько промять, чтобы не осталось комков, затем разделить ее на куски в кулак величиной, накатать из них шары, дать им хорошо просохнуть и смело мыться. Это мыло прекрасно очищает всякую грязь; им можно мыть полы, столы, посуду и даже белье.

ЗАМАЗКА ДЛЯ СТЕКЛА

Замазка эта приготовляется из четырех частей алебастра и одной части мелкого порошка аравийской камеди, размешанных в жидком растворе буры. Масса эта не должна быть слишком густой. Высохнув, замазка делается твердой, как мрамор, но сохнет она очень долго.

ЗАМАЗКА ДЛЯ ПОСУДЫ

Берут столовую ложку хорошего сухого творога и, протерев его через сито, подливают в него понемногу нашатырного спирта, все время растирая эту массу ложкой. Масса должна быть гладкая, без комков, как густая хорошая сметана. Составом этим смазывают края разбитой вещи, аккуратно составив их так, чтобы края разлома точно сходились друг с другом. Хорошо еще перевязать их ниткой. Для просушки склеиваемая вещь кладется на некоторое время в печь.

ЧИНЮ, ПОЧИНЯЮ, НИЧЕГО НЕ ПАЯЮ!

Ведро, лейку и вообще любую жестяную утварь, которая дала течь, легко починить следующим образом: надо взять капаловый лак и, намочив в нем кусочек какой-нибудь ткани, наложить ее снаружи на то место лейки или другой какой-либо жестяной продырявленной посуды, где она течет, а затем выставить ее на воздух. На воздухе заплата затвердеет и будет хорошо держаться. Таким образом продырявленная посуда станет годной к употреблению.

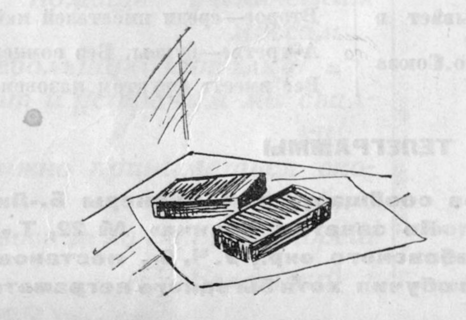
ПРО ПЛОХУЮ ВОДУ

Надо взять совершенно чистую бутылку из белого стекла для того, чтобы через стекло была видна внутренность бутылки, влить в нее $1/2$ литра воды и, растворив в ней одну чайную ложку хорошего сахарного песка, хорошенько закупорить и оставить ее в теплом месте на 48 часов. Если через двое суток вода в бутылке останется чистой, то вода вполне пригодна для употребления; если же вода в бутылке сделается мутной, с хлопьями, то это значит, что в воде много вредных для здоровья органических веществ, и для питья она непригодна.

ВЫЖЖЕМ СЫРОСТЬ ИЗ УГЛОВ ГОРЯЧИМИ КИРПИЧАМИ

Сырое помещение надо ежедневно тщательно проветривать, отворяя форточку или дверь одновременно с топкой печей. Но этого мало. Хорошо делать еще следующее: берут новые кирпичи и раскаляют их в печке докрасна. Раскаленные кирпичи ставят по углам или вообще у тех стен, где выступает сырость, но не прямо на пол, а либо на холодные кирпичи, либо на сковороды, или на листы железа. Как только кирпичи охладятся, их снова накаливают и снова ставят у стен. Раскаленный кирпич хорошо впитывает в себя влагу и высушивает сырость.

Но, понятно, проделать все это надо не один раз, а много. Только тогда ты можешь спать в углу, не боясь простуды.

НА КЛОПОВ! НА КЛОПОВ!

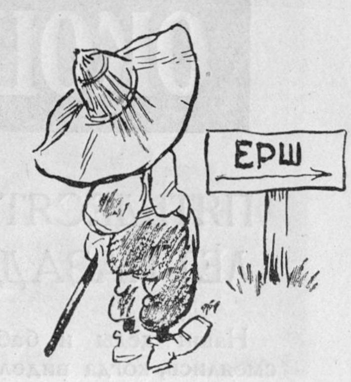
Бороться с клопами трудно. Хотя, по сравнению с другими паразитами, клоп размножается не так быстро, зато он надежно прячется от глаз человека в узкие щели стен и кроватей. Однако и у клопов есть слабое место: яйца, которые самка откладывает в марте, мае, июле и сентябре, развиваются только через одиннадцать месяцев, а потому частыми и усиленными атаками можно в конце концов совсем уничтожить клопов.

Бороться же с ними нужно следующими боевыми средствами: вопервых, взять в равных частях керосин, русский скипидар и бензин, хорошенько взболтать эту смесь и ежедневно смазывать ею все места, где имеются клопы.

Затем хорош еще такой раствор: в трех стаканах кипятка надо развести полстакана обыкновенной соли и кипящим раствором залить везде, где могут быть клопы. Или же в трех стаканах кипятка развести полстакана квасцов и опять-таки горячим раствором поливать их гнезда. Последний раствор лучше первого, но первый доступнее, так как в доме всегда имеется соль.

Очень хорошо щели в стенах и кроватях заливать столярным клем, прибавив к нему уксусной эссенции или просто замазав их простым серым мылом.

В борьбе с клопами надо помнить всегда, что видимое исчезновение их не должно успокаивать, необходимо убедиться в том, что они действительно и до конца уничтожены.

Дорога в „Ерш"?

ПУТЕШЕСТВЕННИК ПО ЛУЖАМ

КАК СДЕЛАТЬ ОБУВЬ НЕПРОМОКАЕМОЙ

Подогреть одну бутылку льняного масла, прибавить в него 20 *гр.* воска, 20 *гр.* смолы и 60 *гр.* свиного внутреннего сала. Смесь эту надо согреть постоянно помешивая ее, и, когда она согреется, смазать ею несколько раз обувь.

СКЛЕЙ ГАЛОШИ

Чтобы сделать клей для заклейки резиновых галош, надо купить кусочек невулканизированного каучука, который продается в резиновом магазине за 5 коп., мелко изрезать его, положить в баночку с пробкой, влить в него $^1/_2$ рюмки очищенного бензина и, крепко закрыв баночку, оставить ее стоять до следующего дня. Каучук в бензине размягчится, и на другое утро надо хорошенько перемешать его и, если надо, прибавить еще бензина. Густота этого клея должна быть как густые сливки.

СУШКА МОКРОЙ ОБУВИ

Мокрую обувь сушить в печке или около печки нельзя, так как от жара коробится подошва, а сама обувь становится жесткой.

Сушить ее надо, насыпав в мокрую обувь согретый сухой овес или горох. То и другое, впитывая в себя влагу из мокрой обуви, начинает трескаться, набухать, увеличиваться в об'еме и тем самым растягивает кожу и не дает обуви ссыхаться и коробиться.

У НАС ЗАМЕРЗЛИ ОКНА

Растворить одну столовую ложку поваренной соли в стакане воды и этим раствором протереть замерзшие окна. Лед с окон быстро стает.

БУДЕМ ЕСТЬ ОГУРЦЫ БЕЗ ПЛЕСЕНИ

Чтобы предохранить соленые огурцы от плесени, надо при солке их сделать следующее: взяв 40 г зерна черной горчицы и положив их в холщевый мешочек, опустить в кадку с огурцами.

КТО НЕ ЛЮБИТ ПРОГОРКЛОГО МАСЛА?

Прогорклое масло исправляется следующим образом: положить масло в котелок, залить кипятком, размешать, поставить на огонь и дать раз вскипеть. Затем, сняв пену, остудить и снять сверху остуженное масло. Горечи в таком масле не будет: вся горечь останется в воде.

Если масло очень сильно горчит, то приходится повторить это кипячение два раза.

ТОВАРИЩИ РОДИТЕЛИ!

Пишите к нам в редакцию: интересен ли этот отдел в нашем журнале.

Что, по-вашему, нужно улучшить в журнале „Пионер"?

Редакция

ОКОШКО ВО ВСЕ СТРАНЫ

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ НАЗАД 1

Наши деды и бабушки очень смеялись, когда видели на улицах городов странную машину, которая изображена на нашем снимке. Да и вы бы расхохотались, увидев среди автомобилей, трамваев, велосипедистов такого чудака, важно восседающего среди трех колес.

Эта неуклюжая машина—предок нашего современного велосипеда, стройного и изящного. Как и всякое изобретение, велосипед прошел длинный путь, пока не добрался до своего теперешнего вида.

Даже у трехколесного велосипеда были свои предки в виде велосипедов, на которых ездили, отталкиваясь ногами от земли. И трехколесный велосипед был по сравнению с ним большим шагом вперед.

А теперь его место—в музее.

1

2

ДУМАЙТЕ О ДОМЕ 15 МИН. 2

Наступал новый год. Группа юных следопытов (буржуазная детская организация) решила торжественно встретить его. Вечером они отправились за город.

— Смирно! — скомандовал начальник с часами в руках. Стрелка ползла к 12-ти.

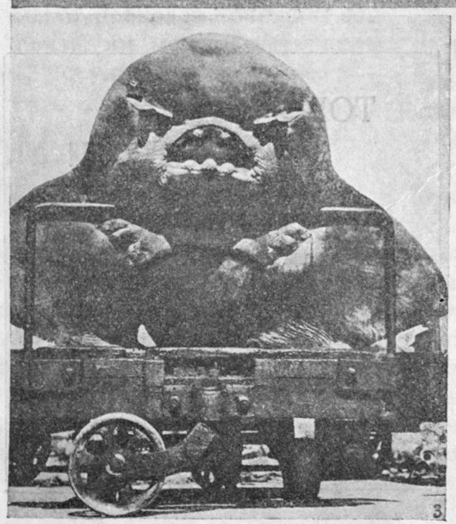
— Кругом!

— Пятнадцать минут думайте о доме!

И вымуштрованные ребята, стоя спиной к городу, усердно старались думать о доме.

Так „торжественно и оригинально“ встретили они новый год. Все были довольны и в восхищении от выдумки начальства.

Немецкие чиновники считают идеалом вымуштрованных детей. И в приютах, где под опекой находятся тысячи сирот, они стараются вымуштровать из ребят солдат-машин. И не даром так часты самоубийства среди приютских ребят—этим они протестуют против бесчеловечного обращения.

3

МОРСКОЙ ДЬЯВОЛ 3

Конечно, у нас трудно встретить таких чудовищ, каких в прошлом году открыл в море на северо-западе Австралии один английский путешественник. На нашем снимке изображено самое страшное на вид чудовище—морской дьявол, или дюгонг (морская корова), весом в две тонны. Несмотря на свой страшный вид морская корова — безобидное животное и питается водорослями.

РЕДКОЕ ЗРЕЛИЩЕ 4

Много дураков на свете. Недавно в одной американской газете в Нью-Йорке было помещено об'явление:

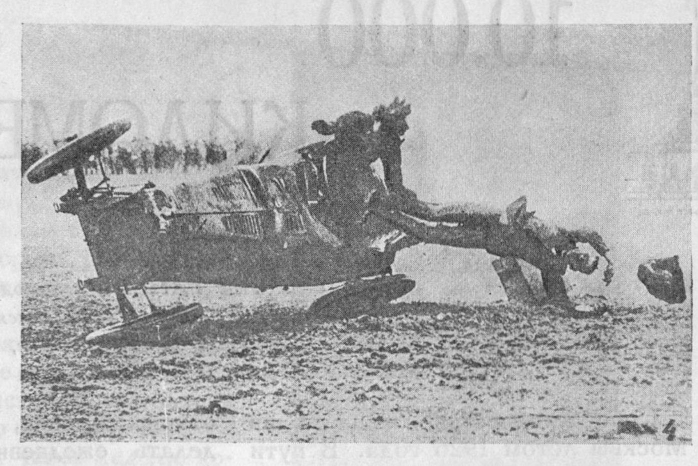
> **«Спешите принести мне один доллар в конверте. Адрес такой-то».**

На другой день это об'явление было повторено с припиской:

> **„Спешите, а то опоздаете. Сегодня—последний день".**

Две с половиной тысячи дураков принесли по доллару, и не спрашивая ни о чем, вручили деньги об'явителю.

Об'явитель выиграл пари. Он поспорил с товарищем, что в Нью-Иорке на такое об'явление откликнется сто человек. Товарищ не верил. Результаты пари превзошли все ожидания.

А вот еще один пример. В одном небольшом городишке на шпиль местной церкви залез один дурак и просидел на нем 12 часов—поставил рекорд. Но, увы, через пару дней на эту же колокольню залез другой дурак и просидел там $13\frac{1}{2}$ часов—новый рекорд.

В погоне за „славой" за фотографией в газетах буржуазные бездельники готовы на любую глупость. Ради рекорда они готовы рисковать своей жизнью, а тысячи других бездельников платят бешеные деньги, чтобы посмотреть на игру человеческой жизнью.

Вот на фотографии фотографу удалось заснять такой момент. На автомобильных состязаниях в Соутпорте при крутом повороте автомобиль выбросил седоков. Один из них ударился головой о камень и умер. А зрители довольны—они увидели редкое зрелище.

МЕДВЕДЬ В КАРМАНЕ 5

Один американский охотник хвастался:

— Знаете, встретил я медведя, прицелился из ружья, бац, и медведь с дерева кувырком. Я его подобрал, положил в сумку и пошел дальше...

Вы думаете, охотник по охотничьему обычаю врал? Нет—он говорил правду. Он только забыл сказать, что встретил он не обычного медведя, а лазящего. Это небольшое безобидное животное в лесах Сев. Америки. Его хвост хорошо развит, как у обезьян. Он может уцепиться им за ветку и долго висеть на нем. Вот и на фотографии—он ухитрился повиснуть на пальце.

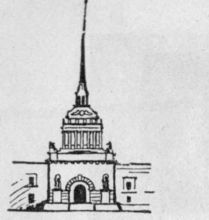
ЛЮБИТЕЛЬ ЦВЕТОВ И ВОЙНЫ

В Америке скоро будут выборы президента. Кандидаты в президенты развивают бешеную энергию, чтобы достать побольше голосов. Почти ежедневно в газетах печатаются снимки: „Мистер Гувер колет дрова", „Наш Смит работает на тракторе" и т. п. Все это делается для того, чтобы доказать крестьянам и рабочим, что господа кандидаты не только миллионеры, но и не гнушаются работой. Конечно, эти снимки—инсценировки, сняты нарочно, чтобы привлечь голоса рабочих и крестьян.

Один из английских министров позавидовал изобретательности американцев и решил тоже сняться за работой. Этот министр—наш хороший знакомый — сэр Чемберлен. Оказывается, он любит цветы, а кроме цветов любит сниматься в виде садовода. Не правда ли, интересно? Человек, который все свое время посвящает пропаганде войны и нападения на СССР, в роли мирного садовода? Трудящихся СССР эта маска не обманет. Сейчас, правда, Чемберлен от „трудов праведных" серьезно заболел и он пока прекратил свои занятия садоводством и подготовкой нападения на СССР.

Отец Чемберлена, тоже английский министр, как-то похвастался: „Я — самый нелюбимый человек в Англии". Сын пошел дальше отца — его не любят не только в Англии и в СССР, но и рабочие всего мира.

10.000 КИЛОМЕТРОВ пешком

Журналист Лев ТАНИН, пешеход по СССР, вышел из Москвы 25 июля 1926 г., прошел более 10 тысяч километров, около 1.900 сел и около 100 больших и малых городов, износил 15 пар обуви, пришел в редакцию „Пионер“ и рассказал:

Свое путешествие я начал из Москвы летом 1926 года. В пути нахожусь третий год, но ничуть не устал и чувствую себя превосходно. Всего я прошел более 10 тысяч верст. Многим кажется мое тысячеверстное пешеходство адски-трудным. Но это заблуждение. Все зависит от тренировки, выдержки и стойкости. Если первый месяц хождения может показаться трудным, то уже потом многоверстный переход кажется нетрудным, а при хорошей погоде — даже легким и нелишенным некоторого удовольствия. Есть какая-то своеобразная прелесть в преодолении большого пространства. Я путешествую для того, чтобы укрепить свое здоровье и проверить стойкость и выдержку, преодолев пешком многотысячное расстояние, но кроме того есть еще у меня основная цель: увидеть собственными глазами все новые и светлые стороны нашего огромного Союза, нашей жизни, нашего нового быта. Я бывал среди рабочих масс и среди крестьян на сходах. Я осмотрел несколько сот фабрик, десятки крупных заводов, массу больниц, школ, клубов и других учреждений и предприятий, и должен сказать, что Советский Союз строится и быстро растет. Это я говорю не как человек, который, сидя в кабинете, в уютном кресле, пишет про завод, фабрику, совхоз и т. п. Все это я видел своими глазами. Я прошел территорию от Москвы до Черного, Азовского и Балтийского морей.

Зимой и осенью я хожу без галош, без шубы и пальто. Конечно, для неподготовленного туриста такой опыт может быть очень рискованным. Для того, чтобы обеспечить себя от заболевания, нужно уже ранней осенью избегать галош и теплой одежды, спать по возможности при открытом окне, по возможности делать ежедневно холодное обтирание, а самое главное — больше находиться на свежем воздухе. Лично я, будучи в пути уже третий год, ни разу не болел, несмотря на то, что меня не раз застигала снежная буря в степи, а уж про проливные дожди осенью и говорить не стоит. У меня в контрольной книжке есть записи председателя сельсовета, когда я в сильнейшую метель, когда крестьяне даже на лошадях не рисковали выезжать, когда в двух шагах ничего не было видно, прошел 17 *км.* Тогда был сильный ветер, снежная метель, и глубина снега доходила до метра и больше.

Как при каждом путешествии неизбежны бывают некоторые приключения, так и со мной было несколько интересных случаев. Раз, в августе месяце, на Украине, часов в 7 вечера, я пришел на хутор. До следующего села, по словам местных крестьян, осталось около 11 *км.* Рассчитав, что я это пространство преодолею до наступления темноты, я отправился в дорогу. Но в пути оказалось, что до деревни осталось не 11, а около 20 *км.* Не желая остаться ночевать в степи, я напряг все усилия, чтобы скорее притти к цели. Но вскоре наступила темнота. Никаких огней не было видно. Вскоре я услыхал лай собак, значит, жилье близко. Обрадовавшись, я пошел быстрее, и вдруг неожиданно проваливаюсь сквозь землю. Оказывается, я попал в колодец. К моему счастью, в колодце воды было не больше метра, но приятного было мало. Пришлось ежеминутно переступать с ноги на ногу, чтобы песок их не всасывал. Я пробовал свистеть, но на мой свист бешено отзывались лишь собаки. Я зажег электрический фонарь, повесил его на грудь и, изредка посматривая наверх — на небо и звезды, — терпеливо ждал рассвета. На рассвете какая - то крестьянка, пришедшая за водой и увидевшая меня в полосатой футболке, страшно испугалась и с криком — „леший“ — убежала.

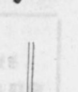

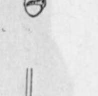
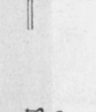

Вскоре собралась толпа, и явился председсельсовета. Вскоре мне спустили ведро и на ведре же и вытащили.

Через несколько минут я пил горячий чай. Этот случай показался мне очень смешным.

Таких случаев было очень много. Скоро выйдет моя книга „СССР без прикрас“, где я среди другого обширного материала, имеющегося у меня, помещу и эти случаи.

Должен отметить, что при моем посещении пионерских клубов меня всегда поражало товарищеское отношение, спайка среди пионеров. А это — самое главное.

КАК Я ЛЕПИЛ ОКТЯБРЕНКА

ИН. ЖУКОВ

Летом прошлого года в моей студии на территории теперешнего Парка культуры и отдыха в Москве среди многих других моих скульптурных работ появился „Октябренок“.

Я вылепил его из серой гжельской глины. Глина эта добывается возле ст. Гжели Моск. Каз. ж. д., продается во всех строительных конторах г. Москвы.

Инструментами моими были: мои пальцы, да две небольшие палочки-лопаточки, или иначе говоря— стеки.

Пальцы все чувствуют, все понимают, и потому они для меня лучшие инструменты, но там, куда они не могут проникнуть, например, в углубления глаз,—я пользуюсь стеками.

Из большого куска глины я сначала в грубом виде вылепил фигуру сидящего на камне мальчика лет 7—8, а чтобы проверить правильно ли он сидит, я в такую же позу посадил рядом с глиняным „Октябренком“ настоящего живого октябренка, мальчика Федю, и по нему проверил и исправил недостатки моей работы.

Но ведь „Октябренок“ мой не только просто сидит и весело улыбается (не плакать же октябренку). И вот нужно было заставить глину улыбаться. Я рассмешил моего Федю, а сам в это время отметил у себя в памяти: глаза у Феди сузились и стали походить на полумесяцы концами вниз, рот растянулся и концы его немного приподнялись и полезли под щеки, которые разбухли и поднялись несколько вверх и в сторону.

Впрочем это я знал и раньше, и теперь мне не стоило большого труда быстро заставить улыбаться моего глиняного „Октябренка.“

Когда он был через неделю совсем готов, его отлили из гипса.

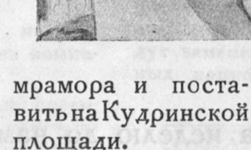
Это делается вот как: в большой таз с водой наложили пригоршнями столько гипсу, что, когда его размешали, этот раствор походил на сливки. Через 2—3 минуты он еще больше загустел и походил уже на жидкую кашу.

Этой кашей толстым слоем обмазали всего „Октябренка“, а когда гипс затвердел, „Октябренка“ в гипсовой форме повалили на бок и вытащили изнутри всю глину, из которой он был сделан. Осталась только гипсовая форма. Внутри ее смазали жирным веществом (смесь стеарина с керосином) и залили гипсом, но не сплошь, а только у стенок.

Когда гипс затвердел, форму осторожно разбили и освободили отлитого из гипса „Октябренка“.

Зимой на выставке моих работ мой „Октябренок“ обращал на себя внимание, нравился посетителям выставки, и МКХ предложило мне высечь его из белого

мрамора и поставить на Кудринской площади.

Гипсового „Октябренка“ увезли в мастерскую рабочих, высекающих из мрамора и они, пользуясь особыми приборами, совершенно точно высекли „Октябренка“ из большого куска белого мрамора.

И вот мой „Октябренок“ сидит теперь в фонтанном бассейне на Кудринской пл. Из под пальцев правой руки его брызжут струи фонтана, а он шаловливо улыбается.

Достаньте, ребята, глину и попробуйте что-нибудь вылепить. Я ведь тоже начал лепить еще мальчиком.

— Давайте познакомимся. Только я не из мрамора и даже не из глины, а просто Кузька

АРИФМЕТИЧЕСКИЙ ФОКУС

Вы можете озадачить своих товарищей, показав им арифметический фокус такого рода. Пусть товарищ ваш задумает какое-нибудь многозначное число, например, 847. Предложите ему найти сумму цифр этого числа (8+4+7=19) и отнять ее от задуманного числа:

— Ой, батюшки, ничего не понимаю

$$847 - 19 = 828$$

В том числе, которое после этого получится, пусть он зачеркнет одну цифру—безразлично какую,—и сообщит вам все остальные. Тогда вы немедленно называете ему зачеркнутую цифру, хотя не знаете задуманного числа и не видали, что с ним проделывалось.

Как можете вы это выполнить и в чем разгадка фокуса?

Выполняется это очень просто: подыскивается такая цифра, которая вместе с теми, которые были сообщены, составила бы ближайшее число, делящееся на 9 без остатка. Если, например, в числе 828 была зачеркнута первая цифра (8) и вам сообщены цифры 2 и 8, то сложив $2 + 8$, вы соображаете, что до ближайшего числа, делящегося на 9, т.-е. до 18, нехватает 8; это и есть зачеркнутая цифра.

Почему же так получается? Потому, что если от какого-либо числа отнять сумму его цифр, то должно остаться число, делящееся на 9, иначе говоря, такое, сумма цифр которого делится на 9. В самом деле: пусть в задуманном числе цифра сотен—а, цифра десятков—в и цифра единиц—с. Значит, всего в этом числе содержится единиц:

$$100\text{а} + 10\text{в} + \text{с}$$

Отнимаем от этого числа сумму его цифр $\text{а} + \text{в} + \text{с}$. Получим:

$$100\text{а} + 10\text{в} + \text{с} - (\text{а} + \text{в} + \text{с}) = 99\text{а} + 9\text{в} = 9(11\text{а} + \text{в}).$$

Но $9(11\text{а} + \text{в})$, конечно, делится на 9; значит, при вычитании из числа суммы его цифр всегда должно получиться число, делящееся на 9 без остатка.

При выполнении фокуса может случиться, что сумма сообщенных вам цифр сама делится на 9 (например, 4 и 5). Это показывает, что зачеркнутая цифра есть либо 0 либо 9. Так вы и должны ответить: 0 или 9.

КАК ПРОВЕСТИ КЛУБНЫЙ ЧАС

(В ПОМОЩЬ ШКОЛЬНИКУ)

Из чего состоит клубный час?—Из шестидесяти веселых минут

ВСЕ ЗАНЯТЫ И ВСЕМ ВЕСЕЛО!

За неделю до намеченного клубного дня вывесили в школе большое

> **О Б'Я В Л Е Н И Е**
>
> В пятницу 9 ноября, в 5 часов вечера, будет выпущен номер живого журнала.
>
> Приглашаются принять участие все кружки, педагоги и школьники.
>
> Материал — статьи, заметки, стихи, выступления — сдавать зав. почтовым ящиком, товарищу Ерошину.
>
> Редакция журнала

Редакция избирается заранее. Редактором надо сделать живого и остроумного парня, кого-нибудь из ребят постарше.

РЕДАКЦИЯ ЖИВОГО ЖУРНАЛА

Он отвечает за выпуск журнала. Он просматривает и выпускает все статьи, дает об'яснения к отдельным выступлениям. Затем нужен секретарь редакции; он разбирает материал, исправляет его.

Затем нужен заведующий литературно-художественным отделом. Он должен собрать кружки и составить из них интересную программу.

Четвертый член редакции — заведующий почтой. Он все время говорит с аудиторией, принимает телеграммы, собирает вопросы и дает на них ответы. Все статьи и заметки читаются самими авторами, которые вызываются из публики, и только в особых случаях заметки читаются редакцией. Во время выпуска номера на сцене — только редакция и авторы заметок того отдела, который выпускается в данный момент.

В журнале должны быть следующие отделы:

П е р е д о в а я — 5—10 минут.

Следующий отдел — ш к о л а и м ы: здесь можно выпустить ряд коротких заметок о школьной работе, о том, как ребята живут вне школы. Этот отдел рассчитан на 15—20 минут.

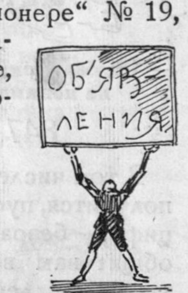

Затем идет л и т е р а т у р н о - х у д о ж е с т в е н н ы й о т д е л: здесь надо показать работу кружков, при чем не только хорового, литературного и драматического, но и переплетного, изо, столярного и других. Это будет обмен достижениями кружков. Этот отдел может быть больше других, примерно 1 час.

Следующий отдел — п о ч т а: зав. почтой дает ответы на присланные вопросы; вопросы могут быть всякие, какие угодно. Читаются телеграммы и об'явления, шуточные и серьезные. И, наконец, с в е т о в ы е ш а р ж и (устройство свето-газет смотри в „Пионере“ № 19, отдел „Школьные мелочи“. Там описано, как из толстого лица сделать худое, из худого опять толстое или обыкновенное и еще много интересного).

Журнал кончен. До свидания!

До следующего номера.

Подробней обо всем читайте в „Клубе В. В. В.“

Во время клубного часа в школе появляются новые комнаты, которые делаются из классов

1. Комната тишины и мудрости

В этой комнате должны быть шахматы, шашки, домино, не

сколько журналов и газет. Здесь надо сидеть тихо, чтобы не мешать друг другу.

2. Шумная комната

В этой комнате должно быть просторно. Здесь должен быть мяч; стулья надо расставить

около стен так, чтобы они не мешали, когда не нужны.

Можно предложить, примерно, такие игры: жмурки, третий лишний, — все эти игры вы знаете.

Путешествие с приключениями

Ставятся кругом стулья спинками в круг, при чем их должно быть меньше на один, чем играющих. Все рассаживаются, один остается „путешественником". Играющие называют себя названиями стран, городов, рек, животных, предметов и т. п. „Путешественник" может их записать, чтобы не забыть. Затем он ходит вокруг и начинает свой рассказ о приключениях, которые с ним произошли, при чем он употребляет названия играющих. Все внимательно следят за рассказом и, услышав свое название, идут за „путешественником". К концу рассказа на стульях никого нет, все ходят вокруг. Путешественник должен довести темп ходьбы до бега и должен как можно неожиданнее закончить рассказ и сесть. Напр., он может крикнуть: „стоп" или „я вернулся домой" и т. п.

Все должны занять стулья, а оставшийся без места становится путешественником, и игра продолжается. Чтобы сделать игру веселой, путешественник должен рассказывать смешной рассказ с самыми небывалыми приключениями.

Должен знать

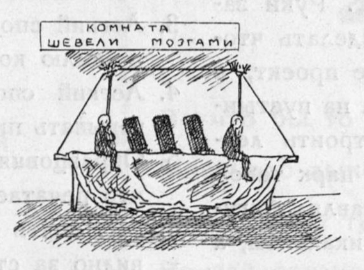
Все садятся в круг на стульях и перебрасывают друг другу мяч. Тот, кто бросает мяч, говорит: „река" Тот, кому бросают, должен быстро сказать название какой-нибудь реки. Или говорят: „город—Н.-Новгород"; „страна Германия"; „председатель Совнаркома—Рыков" и т. д.

Кто замедлил ответить или повторил уже сказанное, становится на колени; если он ошибается второй раз, платит фант; если отвечает правильно, опять садится на стул. Игру можно закончить, когда наберется достаточное количество фантов. Тогда разыгрывают фанты.

3. Комната «шевели мозгами»

В этой комнате надо иметь побольше всякой мебели, бумаги, карандашей. Здесь можно проводить шарады, пословицы, игру в знаменитости и другие игры, которые вы знаете.

Как поставить шараду. Например, мы хотим поставить

шараду „Ледокол". Разбиваем шараду на отдельные слова: лед-о-кол.

Первая картина: каток. На катке катается народ. Можно изобразить очередь за билетами, катанье, музыку. Можно показать, как катаются хорошо, плохо; разговаривают, падают.

Вторая картина: устраивается несколько выступлений. Там можно выпустить и декламатора, и плясуна, и спеть что-нибудь хором, и, между прочим, кто-нибудь должен спеть песню или сказать стихи, где было бы восклицание—о!

Третья картина: надо изобразить старую школу. Показать, как ученики занимались „из-под палки". Как они издевались над преподавателем, а он над ними и ставил двойки и колы в журнал.

И целое: можно нагородить стульев, столов, как это показано на рисунке; посадить туда капитана, моряков, механика, радиста, рулевого, и они должны разговаривать о пути, о буре; можно устроить кораблекрушение, спасать Нобиле.

Другая партия должна отгадать шараду и ставить следующую.

Игра в пословицы

Играющие делятся на две партии: одна уходит из комнаты, другая ведет игру.

Берется какая-нибудь пословица. Если играющих много, то на одно слово приходится много человек. Когда приходит другая партия, им предлагают задавать поочередно вопросы ведущим игру.

Пословица „Тише едешь, дальше будешь". Играющие распределены по три человека на слова. Пришедшие задают по одному вопросу каждым трем.

— Скажите, какая сегодня погода?

1. — Погода хорошая, только у моей тетушки болят зубы.

2. — Вчера было много тише, чем сегодня, но наша группа все-таки едет на экскурсию.

3. — Ничего подобного! Сегодня мы еще будем готовиться к экскурсии, а завтра поедем.

Затем идут следующие вопросы и ответы. Вопросы могут быть самые разнообразные. Ответы должны быть немного подлиннее, но, самое главное, надо суметь вставить то слово, которое идет по порядку пословицы.

Когда вся пословица сказана, пришедшие должны ее угадать, а затем партии меняются ролями.

Игра в знаменитости

Из играющих двое уходят и придумывают—кого они изображают: например, Анри Барбюса и Л. Толстого. Затем они приходят и начинают вести друг с другом разговор, при чем из вопроса выясняется, когда они жили или живут, что делали. Например, „Толстой" задает вопрос:

— Скажите, что вам понравилось, когда вы приезжали в СССР? Как вас встретили?

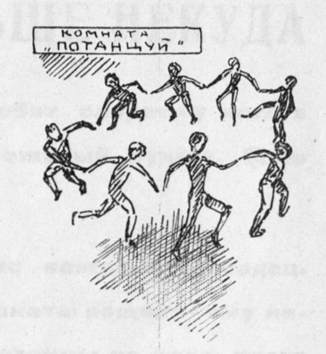
А „Анри Барбюс", в свою очередь, спрашивает:

— Где вы жили последнее время? Что вы делали? Почему вы на портрете сняты босым? —и т. п.

Когда „знаменитости" считают, что они уже достаточно много сказали для того, чтобы их могли узнать, они предлагают назвать их.

4. Танцовальная комната

В этой комнате должен быть рояль или другие музыкальные инструменты. Здесь можно танцовать, при чем лучше будет, если наши обычные танцы будут заменены танцами различных национальностей: русская

под музыку, под пение: „Ах вы сени, мои сени!", гопак, кавказские пляски и т. п.

Затем хоровод с музыкой или с пением, например, „Карманьолы", или старинная народная игра „А мы просо сеяли". Здесь же можно петь хором всем известные песни и частушки. (Прилагается музыка „Карманьолы").

5. „Комната дружеских бесед"

Эту комнату надо хорошо обставить, лучше, если есть в школе цветы или кружок изо сделал хорошие плакаты и картины,—их надо принести сюда. Надо принести удобную мебель,

чтобы можно было спокойно усесться и поболтать о всяких делах, посмеяться, придумать какую-нибудь новую игру, а потом опять, отдохнувши, пойти в одну из „деловых" комнат.

Каждая школа, каждый отряд должны иметь „Клуб ВВВ".

Цена этой книги немного высока — 1 руб. 50 коп.

ИСКАТЕЛИ МОЗОЛЕЙ

ИГНАТ

1. САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПАМЯТНИК В МИРЕ

Он существует пока в проекте. Проект этот составил один пионер. Состоит он в следующем. Гигантская статуя Ленина. Колосс невиданных размеров. Стоит перед городом его имени. Одна его нога на одном берегу Финского залива, другая—на другом. Великий человек как бы шагает через моря и океаны. Это символ того, что его заветы проникли во все края земного шара... Великий человек будет выше многих горных пиков. Своей грудью он будет разрывать цепи облаков... Под ним будут проходить океанские пароходы, не боясь за верхушки своих мачт. На ладони по-ораторски откинутой руки будет устроен аэродром. Внутри шагающих ног пройдет железнодорожный туннель для трансполярного поезда Ленинград—Нью-Йорк. Там, где должно быть сердце,—огромный зал для с'ездов Советов всего земного шара, где мозг—мировая библиотека.

2. ЛЕНИНСТРОЙ

Товарищи пришли в восторг. Руки зачесались. Захотелось самим сделать что-нибудь вроде этого. Только не проект, а на самом деле. И они решили на пустынном острове, возле города, устроить летнюю площадку и разбить там парк такой формы, чтобы он тоже представлял фигуру Ленина, только не в вертикальном, а в горизонтальном положении.

И ведь сделали! Какую пропаганду развели! Как умело привлекли к работе ребят-бузотеров! Как ухитрялись раздобывать материал!

Я хотел было рассказать дальше—про экспедицию за журавлями, про борьбу с бандитами, напавшими на остров (ведь дело дошло до бомб), но редактор „Пионера" запротестовал:

— Я просил тебя написать рецензию, а ты всю книжку хочешь рассказать. У нас для этого места нет. Пусть ребята сами книжку читают.

Дело в том, что все это написано в книжке Иннокентия Грязнова „Искатели мозолей". Вышла она недавно, стоит 1 р. 50 к., содержит 250 страниц.

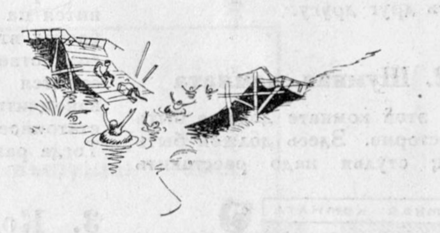

МЮД в Ленинстрое

Поэтому я только перечислю самое интересное и самое полезное, что я прочел в книжке.

3. САМОЕ ИНТЕРЕСНОЕ

1. Про таинственную записную книжку.
2. Про Главзагар.
3. Биография Жеки Лондона.
4. Про командира полка—нос до потолка.
5. Про дядю Дему-богатыря (и про льва)
6. Про... Опять редактор не позволяет Пиши,—говорит,—про полезное.

Рухнул подпиленный мост...

4. ПРО ПОЛЕЗНОЕ

1. Про записную книжку (про ту же самую).
2. Пьеса о здоровье и болезнях —легкая, сами можете поставить!
3. Легкий способ вбивать в землю колья } Громадная экономия времени. Рационализац. труда!
4. Легкий способ выкорчевывать пни }
5. Образцовая стен газета, куда лучше тех, что печатает „Пионер".
6. . опять редактор не позволяет, очевидно за стенгазету рассердился.

Поэтому еще только три примечания.

5. ПРИМЕЧАНИЯ

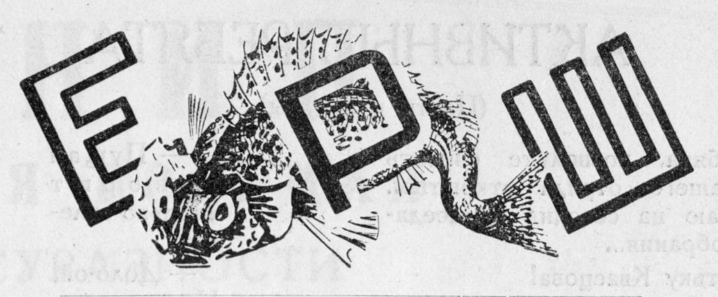
а) Сколько я ни искал в книжке, не мог найти плана Ленинстроя.

б) В одном месте книжки говорится про чудо-пароход в 17.000 тонн водоизмещения, который разгружается у памятника-великана... А ведь теперь уже строят пароходы в 30.000 тонн. Тут неточность либо у автора, либо у его героя. Может есть в книжке еще такие неточности, да я не инженер, мне трудно судить.

в) Наконец, последнее: мало у нас еще в СССР таких ребячьих коллективов, как красноборские пионеры.

А жаль!..

Ноябрь 1928 г.

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СЛУЧАЙ НА ТРАМВАЕ

Стихи С. Маршака
Рис. худ. А. Лаптева

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.

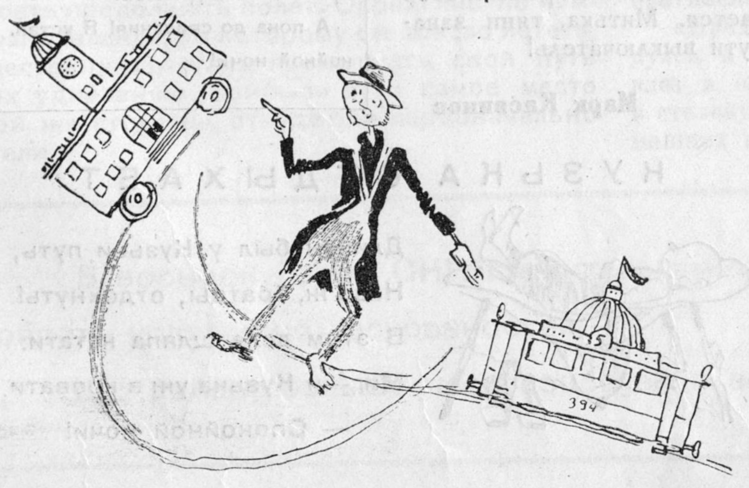

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:

— Глубоко уважаемый
Вагоноуважатый,
Вагоноуважаемый
Глубокоуважатый,

Во что бы то ни стало
Мне надо выходить,
Нельзя ли у трамвала
Вокзай остановить?

Вожатый удивился —
Трамвай остановился.

ДОЕХАЛИ — ДАЛЬШЕ НЕКУДА

Двое ребят спорят — у кого в отряде вожатый лучше. Один говорит:

— У нас вожатый молодец. Когда плакаты вешает — ему никакой лестницы не надо, везде достанет.

Другой говорит:

— Это что! Вот у нас вожатый: когда ему нужно зубы чистить, так он должен, чтобы достать, на стул влезть.

ЖУК

ЭТО ЕЩЕ НИЧЕГО!

В одной немецкой общине школьники пошли поздравлять с днем рождения старейшего жителя их города, которому исполнилось сто лет. Он очень растрогался и говорит:

— Эх, ребятки, это еще ничего. Если бы был жив мой отец — ему бы завтра исполнилось 132 года.

АКТИВНЫЕ РЕБЯТА

(Почти с натуры)

— Ребята, позвольте считать сбор нашего отряда открытым. Предлагаю на сегодня председателем собрания...

— Петьку Квасцова!

— Оську Банькина!

— Нинку Протоколову-у!..

— Долой!

— Прекррати-и-ть!

— Ни-инку-у!

— Пе-етьку-у!

— У-у-у... У-у-у!

— И так, список кандидатов есть. Начинаем голосование...

— Стой! Я предлагаю голосовать список снизу.

— А я предлагаю и снизу и сверху!

— Только сверху!

— Сни-и-зу-у!

— К чорту! До-о-олой!

— К порядку-у-у!..

— У-у-у... У-у-у!..

— Ребята, выходит, что председатель — Нинка. К повестке дня добавления или изменения есть?

— Есть! Я предлагаю первый вопрос поставить третьим, третий — первым, а второй...

— Стой! Я предлагаю второй вопрос—первым, первый—вторым, а третий — текущими делами, а текущие дела — вторым, а второй — первым...

— Это неправильно!

— Ближе к делу!

— Вре-е-емя!

— Доло-ой!

— Ку-ка-ре-ку!

— У-у-у...

* * *

— Итак, ребята, по первому вопросу слово имеет...

— Стой! Предлагаю установить регламент для оратора.

— Пущай говорит сколько влезет!

— Доло-ой! Не хотим...

— Бра-а-аво...

— Долой!..

— Э-э-э!.. У-у-у!..

* * *

— Так что, ребята, устанавливается регламент. Думаю, что двадцати минут достаточно.

— Тридцать!

— Двадцать!

— До-о-ол-о-ой!..

— Хватай его за ногу!..

— Налегай, ребята!..

— Браво-о-о!..

— К порядку!..

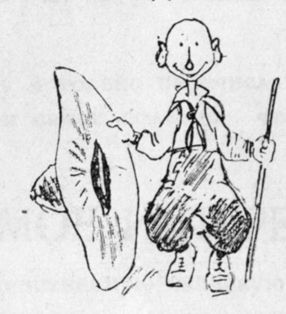
— О-о-о!..

— В виду позднего времени сбор закрывается. Митька, тяни занавес, крути выключатель!

Марк Касвинов

КУЗЬКА ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ

Теперь, когда я прошелся по страницам, разрешите представится:

Кузька—путешественник, исследователь всего неисследованного, изобретатель.

Позвольте также представить вам мою неутомимую спутницу—шляпу. Она никогда не устает, а когда устаю я то она заменяет мне все необходимое для борьбы со стихией и всякими неудобствами. Мы никогда не расстаемся и не расстанемся. Жаль только, что она не умеет говорить— тогда бы мне было бы гораздо веселее путешествовать.

Позвольте в заключение ск зать вам одну очень мудрую вещь.

Подписывайтесь на журнал „Пионер“ и советуйте всем, кто еще не подписался, немедленно сделать это. Я знаком со многими журналами, но такого журнала, как „Пионер“, я еще никогда не видел. Меня чуть не слопал на 10 странице чудовищный краб, на 17 странице я столкнулся с Чемберленом, а в „Бумеранге“ мне указал дорогу черный австралиец.

Наконец-то я отдохну после всех треволнений на гостеприимных страницах „Ерша“.

Смотрите же, помните мой совет: подписывайтесь на „Пионер“—самый лучший из журналов.

А пока до свидания! Я устал. Спокойной ночи!

КУЗЬКА ОТДЫХАЕТ

Длинен был у Кузьки путь,
Надо ж, братцы, отдохнуть!
В этом деле шляпа кстати:
Миг—и Кузька уж в кровати.
— Спокойной ночи!

СНИП

СЕРИЯ ВОСЬМАЯ

НЕСУРАЗНОСТИ

ПИСЬМО

Здравствуй, дорогой Петя!

Наконец-то я собрался тебе написать. Вчера по дороге из школы встретил Шуру, и он дал мне твой адрес. Как твои занятия? Пополнилась ли твоя коллекция марок?

У нас стоит отвратительная погода. Я промочил ноги, и вот завтра будет уже неделя, как я валяюсь в постели. Моим утешителем служит радио; с папиной помощью я установил хороший 2-ламповый приемник и частенько слушаю вашу ленинградскую станцию.

Из школьных новостей могу тебе сообщить, что мы устроили позавчера, по случаю годовщины Парижской Коммуны, очень интересный вечер. Был приглашен современник Коммуны, и он подробно рассказал о происходивших тогда событиях. С особым интересом я слушал о „девятом термидоре" (казнь Робеспьера).

Шура, напиши как прошел этот вечер у вас в Киеве.

Ну, заканчиваю письмо. Отвечай поскорее.

Твой друг ЛЕНЯ ШОХОР

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Два путешественника отправились к Северному полюсу. Через некоторое время непогода заставила их снизиться. Вскоре явилась возможность продолжать полет. Определив по компасу направление, по которому следовало лететь, путешественники стали продолжать свой путь и, к их удивлению, прибыли в то самое место и с той же стороны, откуда они первоначально вылетели.

В ЗООПАРКЕ

Вчера папа повел меня и Сашу в зоологический сад. Каких мы только зверей там ни видели. Больше всего мне понравился великолепный бенгальский тигр, недавно привезенный из Нубии, и очень смешной маленький аравийский кенгуру.

На Сашу же самое большое впечатление произвела пума, которая как бешеная носилась по клетке, потрясая колечками золотистой гривы.

Очень забавны были человекообразные обезьяны шимпанзе и павиан, которые корчили уморительные рожи, смеша публику.

В общем мы остались очень довольны и собираемся опять посетить наших любимцев.

СТРАНА АВТОМОБИЛЕЙ.

В Америке такое количество автомобилей, что в один прекрасный день все жители ее могли бы сесть в автомобили и покинуть страну.

КОЛЯ ПОД ДОЖДЕМ

Было десять часов, когда Коля спустился с мезонина, где они жили, в сад. Стояла великолепная, мягкая летняя ночь. Коля присел на скамейку и от нечего делать стал считать звезды, густо усыпавшие небо. Но вскоре это занятие надоело ему; тогда он встал и, поежившись от ночной прохлады, пошел по направлению к деревне. Минут через пять, когда он был уже в поле, послышался отдаленный раскат грома и крупные капли дождя зашуршали по листьям деревьев. Коля удвоил шаги, но дождь превратился в ливень.

«Придется вернуться»,— подумал Коля, повернулся и побежал. Подбежав к даче, он осторожно влез в окно своей комнаты и, взяв книгу, вышел в столовую. За чаем он убедился, что никто из домашних не заметил его отсутствия на даче.

В восьмой серии СНИП'а читателям предоставляется возможность собрать коллекцию несуразностей.

Кто найдет больше несуразностей в восьмой серии СНИП'а?

ЦЕНА №-ра 20 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1929 год

На двухнедельный иллюстрированный журнал для школьников и пионеров

„ПИОНЕР“

[ОРГАН ЦБ и МБ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ и НАРКОМПРОСА

«ПИОНЕР» помогает ребятам строить радио

Самые интересные повести, рассказы, стихи, научные очерки. Самая интересная игра—,,СНИП‘‘. Шарады, ребусы, фокусы. Самый интересный клуб — ,,Клуб инженеров-пионеров‘‘—открыт в ,,Пионере‘‘. Если хочешь знать, как работать в школе, если хочешь знать, как живут пионеры и школьники, если хочешь знать, что делается в СССР и во всем мире — читай журнал ,,Пионер‘‘!

В 1929 году годовые и полугодовые подписчики получат бесплатно два приложения. КАЖДЫЙ ПОДПИСЧИК УЧАСТВУЕТ В БОЛЬШОЙ ЛОТЕРЕЕ, в которой будут разыграны: велосипед, радиоприемник, детский автомобиль, коньки, лыжи и еще много других вещей.

ЖУРНАЛ „ПИОНЕР“—ЛУЧШИЙ ДРУГ И ТОВАРИЩ ШКОЛЬНИКУ И ПИОНЕРУ!

РЕБЯТА! ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА „ПИОНЕР“! ПОМОГАЙТЕ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЮ!

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: на 3 мес.—85 коп., на 6 мес.—1 руб. 60 коп., на 12 мес.—3 руб.

ПОДПИСКУ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ: Москва, Центр, Новая пл., д. 6, Изд-ву «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ».

Редколлегии школьных стенгазет!
Проведите через стенгазету
Обсуждение журнала ,,Пионер‘‘!
Присылайте мнения и пожелания ребят журналу на 1929 год!

МОЖНО ПОЛУЧАТЬ ЖУРНАЛ БЕСПЛАТНО

ДЛЯ ЭТОГО: а) Собери 10 трехмесячных, шестимесячных или годовых подписчиков на журнал, и ты будешь 11-м бесплатным подписчиком на этот же срок. б) Запиши завербованных тобою подписчиков в подписной лист со следующими графами: 1) фамилии, имена и отчества собранных тобою подписчиков, 2) их точные адреса, 3) на какой срок подписываются, 4) сколько вносят денег. в) В конце листа напиши свою фамилию, имя, адрес и подпишись. г) Перешли подписной лист и собранную подписную плату по адресу: Москва, Центр, Новая площадь, д. 6, Издательству ,,МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ‘‘.

Каждый пионер-отряд, школа, форпост или школьный кооператив, собравший не менее 10 подписчиков, может получить бесплатно журнал на срок собранной подписки или на 15% с суммы собранной подписки бесплатно книг издания Издательства ,,МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ‘‘. Вместо журнала или книг можно получить 10% с суммы собранной подписки деньгами или канцпринадлежностями.

КАЖДЫЙ ПИОНЕР И ШКОЛЬНИК, СОБРАВШИЙ 10 ПОДПИСЧИКОВ—БУДЕТ 11-м БЕСПЛАТНЫМ ПОДПИСЧИКОМ НА СРОК СОБРАННОЙ ИМ ПОДПИСКИ

Я тоже читаю ,,ПИОНЕР‘‘ и хочу строить радио!

Москва. Главлит А 24.500. Изд. № 3.010. 28.000 экз.

,,Мосполиграф‘‘, 16-я типография. Трехпрудный, 9.